

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 12 (212), Декабрь, 2011

Н.К. Рерих. СЕРГИЕВА ПУСТЫНЬ. 1936

*Да проживёт Россия в могучем единении всех народов своих.
Да обратится Русь к своим сокровищам земли, ума и духа.*

Н.К. Рерих. Пожелания к Новому 1915 году

Н.К. Рерих. Наггар, Индия. 1933 – 1934

«Как же человечество думает приблизиться к Высшему без признания земных наместников Иерархии?» (Иерархия. 338).

Не только мыслитель, не только художник, не только деятель культуры, но, самое главное, самое основное, — земной наместник Иерархии. Каждому была явлена грань по сознанию, но лишь вместивший великое наместничество действительно близок ему. Все виды деятельности, многообразные и творческие, были лишь частью выявления наместничества и далеко не исчерпывали его истинной деятельности. Кто учтёт работу во всех мирах? И когда созреют и упадут плоды её? И многие ли сумеют увидеть в этих плодах руку сеятеля лучших зёрен? Признанием наместников устанавливаем прямой провод с Иерархией. Луч прям и может освещать лишь прямой путь. Потому признание наместников есть прямой, а следовательно, и кратчайший путь к Высшему. Радость признания — наша радость. Всё, что понято, приближается к нам по мере роста понимания. Растёт понимание, растёт и близость. И нет границ ни тому, ни другому. Приход наместника — счастье планете. Вестник Высших миров — живая связь с ними.

Не только о процветании пустынь земли заботился, но и о процветании пустынь духа человеческого. Земные пустыни уже зацветают, близится время орошения безводных и бесплодных пустынь заглохшего духа. И мёртвые зоны в сады превратятся, и его рука в этом превращении будет. И признание Наместников Огненных ускорит эволюцию земли и духа.

Из Записей Б.Н. Абрамова. 16 декабря 1952 г.

Н.К. РЕРИХ

СЧАСТЬЕ

Радиостанция в Дели просила дать беседу о счастье. Что есть счастье? Счастье есть радость, а радость — в красоте. Она есть очаг всех творческих сил человека. Не в золоте счастье. Многие примеры, как глубоко несчастны бывают богачи. Не в золоте красота жизни. В золоте — роскошь. Но ведь роскошь обычно антипод красоты. Так же, как благодать, счастье — пугливая птичка. Легко отогнать волну счастья. Легко не почуять, откуда повеяло благодатное дуновение. В рутине каждодневного машинного труда нелегко распознать крыло счастья. Осудить ли тех, кому вообще о счастье не приходилось и слышать? Всем утеснённым, всем огорчённым в желчи и неприязни, даже само слово о счастье покажется насмешкой.

Скажут, «счастье» катается в блестящих моторах. «Счастье» упивается и нажирается в раззолоченных палатах. «Счастье» имеет власть притеснять, умалять, неправедничать и ломаться над слабым. «Счастье», как мрачный призрак, нависает и поганит каждый вздох и улыбку о прекрасном. Сказали ли в школах об этом размалёванном вампире, который в обиходе называется «счастьем мещанским»?

О жертвенности не сказали. Зато показали и воспели всю ложную позолоту прозябания. Да, показали и ухмылялись, называя наслаждение достижением. Много подделки, но особенно страшна подделка счастья. Как осуждать тянущихся к наслаждению, когда им и не говорили о жертвенности и о красоте подвига? А подвиги старых времён поставлены были под усмешку.

Больно видеть, как невежество топчет лучшие цветы. Мало утешения в том, что вандализм происходит по незнанию. Миллионы лет человеческой жизни дали множество достижений. Почему же отринуть их? Целесообразность учит бережности. Соизмеримость напоминает о гармонии, о ритме. Они — путь к счастью.

Не опасайтесь твердить о красоте. Необходима поливка Сада Прекрасного. Засуха погубит всё живое. Но если даже пустыни могут ожить под заботливую руку, то и обиход может зацвести редчайшими цветами. Семья, вдохновлённая искусством, будет прочным оплотом государства. Целые страны живы хотя бы воспоминанием о своих творческих продвижениях. Даже далёкое достижение не ржавеет и спасает народ от разложения. Никто не дерзнёт сказать,

что о красоте творчества уже достаточно сказано и сделано. Совершенствование, познание, любование — беспредельны. Велик магнит счастья.

Хороша радость о прекрасных произведениях. Подъёмы счастья возникают и преобразуют всё окружающее. Первая ступень будет собирательство: «мои вещи», «моя радость». Но затем образуется и следующая ступень, когда условие самости уже отойдёт. Почему вещь «моя»? Надолго ли? Пусть она несёт радость всем. При таком мышлении зародится и третья ступень, возникнет расширение сознания. Вот где истинная, нестеснённая радость! Взлёты счастья!

«Когда говорим о сердце, говорим о Прекрасном». «Сердце несёт в себе красоту Бытия». Сердце, как творческий магнит, несёт в себе огненные энергии. Можно ли без этих максимум касаться области радости и счастья? Чувствознанием утверждается радость. Не возрадуется человек безобразию, если пылает его сердце. Вдохновительно, что, говоря о счастье, должно утверждать и радость и сердце — талисманы против отчаяния, скуки, падения, разложения. «Пусть сознание влечётся в самый Прекрасный Сад».

«Час утверждения Красоты в жизни пришёл. Пришёл в восстании народов. Пришёл в грозе и молнии».

Счастье — в гармонии, в равновесии. Но это равновесие зиждется на ритме. И солнце работает взрывами. Так же и эволюция полна взрывных революций. Сложны ритмы мироздания. Трудно расширенному сознанию, когда оно окунается в беспредельность. Недаром малые сознания по своему размеру чувствуют себя по-своему более счастливыми. Но счастье беспредельно, и оно знает неизбежность творческих полётов. Да совершится скорей!

Не лёгок путь к счастью, к равновесию энергий. И хорошо, что эти твердыни преодолеваются в трудах. Велико мгновенное озарение, но нужно уметь охранить этот огненный цветок, чтобы он преобразил всю жизнь. Пусть светит всему кругозору. Не страшны тогда ужасы и призраки.

В счастье искореняется страх. Учат ли о том, как нужно изгонять страх? Мужество есть щит счастья. Но такой щит должен быть выкован в огне подвига. В любом обиходе, в каждом труде может коваться доспех подвига. мудро произнесено «герои труда».

Битва за лучшее будущее не только на полях сражений. Неутомимость, терпение, достижение лучшего качества испытываются в жизни каждого дня. Подвиг человечности нарастает в трудах. Счастье — в сознательном труде. Песнь труда есть великое созвучие всех взыскующих.

Многи препоны в потоках жизни. Многи опасные камни и стремнины. У счастья много врагов. Всякие злобы, уныния, зависти, клеветы, сомнения — мало ли что выползает и грызёт корни счастья. Среди мрачных врагов будет и чрезмерная механизация нашего века. Механизация может глушить народное творчество. Механизация может разрушать Культуру. Даже цивилизация может страдать от непомерной механизации. Вот усиленно развивают передачу энергии без проводов. На первый взгляд польза несомненна и для телевидения, и для радио, и во многих новейших изобретениях. Но кто знает, насколько можно нагнетать пространство насильно уловленными энергиями? Уже знаем, как переполняется пространство противными радиопередачами. Сбиваются токи и глохнут в непомерном напряжении. Доколе?

Конечно, беспроводная передача энергии помогает осознать позабытые силы человека. Энергия мысли до сих пор лишь частично признаётся, а для невежд

остаётся в пределах какого-то колдовства. Беспорядочное, хаотическое мышление тоже будет в рядах врагов счастья. Учат ли в школах о значении мысли? Или же эта великая наука остаётся в числе запрещённых познаний? Доколе?

Натолквшись и наблуждавшись, опять придут к красоте. Старая поговорка «Красота спасёт мир» опять оживёт. Можно ли в дни Армагеддона говорить о красоте? И можно и должно. В красоте — не сантимент, но реальность, мощная, поднимающая, ведущая. В глубинах сознания нечто уже было известно, но нужна была искра, чтобы заработала машина. Блеснёт искра, осяет блеском прекрасным, и умаявшийся труженик опять восстанет, полный сил и желаний. Захочет и совершит. А препоны и трудности окажутся возможностями.

Но не блеснёт красота подслеповатому глазу. Нужно захотеть увидеть красиво. Без красоты, но в величии самой красоты. Счастье в том, что красота неиссякаема. Во всяком обиходе красота может блеснуть и претворить любую жизнь. Нет запретов для неё. Нет затворов пресекающих. На крылах красоты обновляются силы, и взор владеет пространством.

Счастье — в радости. Радость — в красоте.

1941 г.

Н.Д. СПИРИНА

НОВОГОДНИЙ ПРИЗЫВ

Сейчас подводятся итог
Под роковой чертой эпохи.
Преодолеем ли порог
Или отстанем по дороге
И станем нищи и убоги?!
Свою судьбу решаем мы,
Избрав путь Света или тьмы.

Н.Д. Спирина. Капли

Призыв к ОБЩИНЕ есть зов в будущее. Это клич, собирающий всех способных идти вперёд. Другого решения быть не может. Или мы вместе, или нас нет. Не может существовать любовь к Высшему, если её нет между людьми. Высшие отдавали себя в жертву во благо людей с поразительным

самоотвержением, с неслыханным упорством внедрить в человечестве сознание единства мира. И с тем же упорством тьма противостояла и работала на разрушение и разъединение.

Объединяя или разрушая, мы выбираем свой лагерь и свою судьбу. В каждом человеке есть что-то, за что его можно полюбить. Это — точка опоры для сближения. И только предавшие закон единства, идущие ему наперекор, не могут вызвать в нас сердечного тепла. О них можно только сожалеть.

После общины пойдём к братству. Это путь по всем мирам, и нет ему предела, так же, как и радости о нём.

Записано в ночь на 1 января 1995 г.

Ольга ОЛЬХОВАЯ

«НЕТ НИЧЕГО ПРЕКРАСНЕЕ ПУТЕЙ СЕРДЦА...»*

О ПИСЬМАХ Е.И. РЕРИХ К Б.Н. И Н.И. АБРАМОВЫМ

1. «Свидетельство Ваше будет очень нужно...»**

Всё больше людей, изучающих Учение Живой Этики, приобщается к Записям Бориса Николаевича Абрамова, собранным в книгах «Грани Агни Йоги». Записи, разъясняющие и дополняющие отдельные положения Учения, становятся необходимыми — востребованность этих книг растёт с поражающей быстротой. Так же стремительно возрастает интерес и к личности самого получателя Высоких Сообщений.

В 9-ти томах полного собрания писем Е.И. Рерих, изданных Международным Центром Рерихов в Москве, опубликованы, в том числе, и письма Елены Ивановны, адресованные Борису Николаевичу и Нине Ивановне Абрамовым. Таким образом, они стали доступны широкому кругу читателей.

Тексты этих писем хранятся также в архиве Натальи Дмитриевны Спириной. В скором времени в Издательском центре Сибирского Рериховского Общества «Россазия» письма Е.И. Рерих к семье Абрамовых выйдут отдельным изданием.

Сначала коснёмся главного — великой миссии Бориса Николаевича Абрамова, о которой свидетельствует Елена Ивановна Рерих.

Известные нам сегодня письма Елены Ивановны к Абрамовым охватывают период с 1936 по 1955-й год — год её ухода. Их переписка длилась девятнадцать с половиной лет.

В первом же письме от 14 апреля 1936 года Е.И. Рерих говорит: «Сердце моё уже давно устремлено к Вам. Не ответила на первое письмо, ибо очень нездоровилось тогда, но не было дня, чтобы не вспоминала и не думала о Вас. Много душевного слышала я от Н[иколая] К[онстантиновича] и Юрия о Вас и о всём содружестве. Несомненно, что нечто большое связывает меня с Вами, ибо иначе не укрепилось бы это памятование. Да и Сам Вл[адыка] Сказал: "Напиши им"».

Так началась эта переписка. И несмотря на то, что с первых писем их отношения сразу определяются как отношения духовной матери и сына, проходит 16 лет, прежде чем Елена Ивановна приоткрывает Борису Николаевичу всю глубину их теснейшей связи, насчитывающей сотни веков: «Сын Мой спрашивает —

"Кто — я?" Скажу — сын Вел[икого] Духа и верной земной спутницы Его... Страница этой жизни запечатлена в древней индусской "МАХАБХАРАТЕ"...» (6.11.1952). Отметим, что события, описанные в этом древнеиндусском эпосе, учёными-историками датируются временем, превышающим 3100 лет до н.э.

«...В сердце храню каждую Вашу Весточку, — пишет Елена Ивановна через несколько месяцев. — И Ваше июньское письмо, родной Б[орис] Н[иколаевич], глубоко тронуло меня, и я не раз перечитывала его. Так хотелось бы дать почувствовать Вам всю ласку, всю ту устремлённость духа, которой окружаю Вас и всех наших милых содружников. Радуюсь, что Вам удалось привлечь молодые души. Расстите Ваш сад прекрасный. Но пусть не изнеживаются сладкими мечтаниями, но готовятся к подвигу жизни. Пусть сумеют вместить радость духа с суровостью подвига. Родная страна потребует много духовных сил, много терпимости и терпения. Но чем труднее подвиг, тем радостнее на сердце истинного служителя Общего Блага. Учите молодых великому терпению всегда и во всём. Самый великий человек тот, кто велик в терпении» (28.01.1937).

«Содружество», о котором упоминает Елена Ивановна в письмах, написанных в тридцатые годы, —

Теперь скажу Вам, родной мой сын Борис: через Ваши письма, в них выказалась Ваша страстная любовь к Учителю, и так выказалась "Мои письма к Вам", которые Вы получаете и сами пишете, является результатом все той же любви к Вам, Па. Стратегия выдана на понимание этой "Матери Любви и Эволюции. "Мои письма" является выражением той же любви. Именно Па. Вы, как Вы ответ в той форме, которая Вам сейчас наиболее близка. Предложите красоту единения и радуйтесь. В.Па. любя Вам свое Слово, приняв Аспект Матери, ибо Вы выказали Образ Матери. Истинно, В.Па. и Мать, и Отец, и Друг, и Возлюбленный. Все образы свалются в этой единичной прекрасной Любви к Высшему Идеалу. Понимая этого чувства не с чем сравнить!

Если бы и уже выказалась такая взаимность проявления, Вам пришлось бы скорее выдаться среди остальных земной план. Но мне предстоит еще несколько трудных лет на земле и среди остальных земных. Потому, Радкой, радуйтесь, получая такой Ответ от В. Па. Любите их Вы его, как Отец или Мать — все безразлично, ибо Ответ Па придет уже от близкого Вам Аспекта Па.

Да, как духовная сущность свалится с В. Па. тысячелетиями непрестанного содружничества и преданности и любви. И я тоже получая Ответы в форме или самой близкой и несут Па Слово, Мир и близкими содружникам. Чуйте, чуйте, Радкой, все неразрывно Красоту духовного единения на страстном устремлении к Высочайшему Идеалу Пага, Красоты и Любви. Улыбайтесь на радости нашего поклонения высшего содружничества, выказавшись Вам. Образ Матери Мира сейчас так нужен окрестившему человечеству и В.Па. подает Луч Ассургини, чтобы тем легче проникнуть в сердце окрестивших людей. Любовь Матери Мира, такое Светило-Слово скорее выдаться над горизонт, выказав наступление Новой Эпохи. Слово Матери Мира, Космопатри Личности и Красоты.

* Из письма Е.И. Рерих от 18 апреля 1950 г.

** Из письма Е.И. Рерих от 18 сентября 1953 г.

ЕЛЕНА ИВАНОВНА РЕРИХ

это старшее поколение содружников, сформировавшееся во время приезда Н.К. Рериха в Харбин. В него, в частности, входила Екатерина Петровна Инге, о которой говорится в некоторых её письмах. О «младшем содружестве» — учениках Бориса Николаевича Абрамова — речь пойдёт дальше.

Идут годы. Теснейший духовный контакт устанавливается у Елены Ивановны с Борисом Николаевичем и Ниной Ивановной Абрамовыми. В письмах Елены Ивановны ощущаются такой накал любви, желание обереечь и духовно укрепить их, которые невозможно описать, это можно только почувствовать.

С материнской нежностью обращается она к Борису Николаевичу, ободряя его и поддерживая проявление его высокого дара: «Родной мой Борис, мой Бхакти-Йог, письма Ваши — мне радость. Чую прекрасную душу Вашу и радуюсь приобщению к красоте Йоги Сердца» (4.12.1950).

Йога, как мы знаем, в переводе с санскрита значит «связь, единение с Высшим». Йога Сердца, или Бхакти-йога, — это йога Любви. Это путь преданности и полной отдачи себя любви к Божественному. Это не только самый трудный путь к единению с Высшим, который мало кому по силам, но и самый непонятный

для многих. Как пишет Елена Ивановна, «путь Бхакти несёт скорее к Цели, и потому продвижения на этом пути следуют скорее, но болезненнее, и на самых высоких ступенях приходится проходить через большие страдания... Но, конечно, достижения настолько прекрасны, что страдания становятся желанными, ибо они приводят близко, близко к цели, к слиянию в Духе в Огненном Мире...» (6.05.1953).

Есть Запись Бориса Николаевича, касающаяся этого вопроса: «Нельзя любить, не отвергнувшись от себя. Люди окружающие причиняют человеку постоянную боль, и эти уколы вызывают злобу и раздражение в его личности. Малое "я" требует идеальных условий для любви, неосуществимых на настоящем уровне земного человечества. Потому заповедь о любви неразрывно связана с самоотвержением или освобождением от своей личности. Тогда можно ощутить любовь в своём сердце и в своей малой мере уподобиться солнцу» (29.01.1958).

«Теперь Скажу Вам, родной мой сын Борис, — пишет Елена Ивановна, — ценю Ваши письма, в них изливается Ваша страстная любовь к Учителю, и так называемые "Мои письма к Вам", которые Вы получаете и сами пишете, являются результатом всё той же любви к Вел[ико]му Вл[адыке]... Именно Вел[ики] Вл[адыка] шлёт Вам ответ в той форме, которая Вам сейчас наиболее близкая» (21.05.1951).

Весь нарастающий процесс получения Записей находится в поле зрения Елены Ивановны. Укрепляя Бориса Николаевича, который, по его собственным словам, никогда не страдал сомнением, она пишет: «А сейчас очень прошу любимого сына не сомневаться ни в чём и хранить лишь великую Любовь и оявить лучшее служение В[еликому] Вл[адыке] — и это всё. Все неточности, если таковые окажутся в Ваших записях, будут исправлены Вл[адыкой]. Потому не смущайтесь ничем, но просто любовно и в полной вере пишите, что слышите или что пишет Ваша рука... Много способов имеется в распоряжении В[еликого] Уч[ителя] при передаче Его Мыслей близким ученикам и сотрудникам. Вы же названы Сыном и были им

не однажды, и Сыном любящим и преданным, и потому стали таким близким. Близость эта ткёт новую страницу, и страницу прекрасную, ибо сознательно и под непосредственным Водительством Самого В[еликого] Вл[адыки]... Только обладатель полного бескорыстия и желания служить общему благу при *высоконравственной жизни* может оявиться проводником Сил Света» (21.12.1952).

Редко в каком из писем Елена Ивановна не затрагивает тему Родины, тему возвращения в любимую страну. Из письма, написанного через три года после ухода Николая Константиновича: «Часто с Юрием думаем о Вас, — пишет она. — Да, нет ничего прекраснее путей сердца, только они доведут до радости, до цели... Уедем, когда будет дан Совет. Тяжкое трёхлетие пронеслось, и теперь вступим в новую полосу, лучшую для нашей родины, ибо ей не страшны никакие враги, она под Лучами Света новой эволюции... Все Силы Света хранили и хранят нашу Родину. Никакие утрашения ей не страшны. Любите Родину. Служите ей всем сердцем, всеми помыслами Вашими» (18.04.1950).

Верой и надеждой на возвращение и скорое свидание наполнены все письма Елены Ивановны начала пятидесятых годов: «Итак, родные, перед нами и Вами — Новая Ступень... Готовьтесь к интереснейшему, хотя, может быть, и нелёгкому путешествию. Встретимся и будем сотрудничать в самой тесной близости. Знайте, родные, что люблю Вас, думаю о Вас, ибо мне нужны близкие, доверенные люди» (25.05.1952). «Лучшие мысли около Вас и нашей любимой Родины» (21.05.1951).

Нетрудно представить, что мог, при всей его утончённости, чувствовать Борис Николаевич, читая такие строки: «Сын мой будет мне очень нужен. Сын, который посвятит всё своё время именно работе В[еликого] Вл[адыки] по приведению в порядок и систему всех моих записей и по рекордированию нигде не записанных замечательных происшествий, явлений и всего необычного, накопившегося за нашу долгую жизнь» (6.11.1952).

А как нужны были самой Елене Ивановне письма из Харбина и как ожидала она их! Вот фрагмент одного из писем: «...На днях долетело Ваше письмо, но, Боже, в каком ужасном виде! Ничего прочесть нельзя. Чернила настолько слились и страницы слиплись, что всё превратилось в одну сплошную массу. Я чуть что не заплакала. Несколько раз мы с Юрием пытались выбрать отдельные слова, но никакой связи не могли найти. Вероятно, мешок с письмами, пересылавшийся в наш Калимпонг, попал в реку и там пролежал несколько дней... Посылаю Вам несколько листиков

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ АБРАМОВ

местной бумаги, может быть, на них чернила держатся лучше. Пакеты ещё не принимают, а то послала бы Вам несколько блокнотов» (12.07.1950).

О том, что значили письма Бориса Николаевича для Елены Ивановны, мы узнаём и из Записей Бориса Николаевича. Так, в Записи, сделанной в 1972 году — за несколько месяцев до его ухода, — Учитель говорит о жертвенности Служителей Света. Их не шадят ни ученики, ни почитатели, которые «ослеплены горшестью своею и не подозревают, как неистово поглощают они чужую энергию. Ведь они так устремлены и так хотят знать, что подобные соображения им даже не приходят в голову. Бережность в отношении того, от кого они получают, явление редкое необычайно. Обычно требуют: дай, дай, дай, а имеют ли право на получение и понимают ли, чего это стоит дающему, до сознания получателей не доходит... Может быть, поймёте сейчас, чего стоили Матери Агни Йоги обращающиеся к Ней и почему Она так ценила твои письма, не требующие от Неё ничего»¹.

¹ Грани Агни Йоги. XIII. 458.

Можно только догадываться о силе любви и благоговения, которые изливались из сердца Бориса Николаевича на обретенную им духовную Мать. «Родной Мой сын Борис, — пишет Елена Ивановна, — чую Вашу любовь к Матери Мира и к матери Агни Йоги. Яро принимаю дар Вашего сердца и буду оберегать и яро хранить его до нашей встречи, уже приближающейся. Конечно, буду счастлива иметь Вас ближайшими сотрудниками, настоящими сыном и дочерью на последних днях моей воплощенной жизни среди людей» (19.11.1951). «И принимаю Вашу любовь и верю, что оявитесь преданнейшим сыном, который поможет мне в моей самой любимой работе, и надеюсь, что работа эта останется Вашей жизненной задачей и после моего ухода, который не за горами. Всё же успею передать то, что нужно» (17.09.1952).

Ещё в одном письме Елена Ивановна адресует Борису Николаевичу такие строки: «Родной мой Борис, тронута Вашей любовью ко мне, но не слишком идеализируйте меня. Я ещё живу и хожу по Земле и полна человеческих, земных маленьких слабостей... Нам предстоит встреча с Вами, и мне тяжело сознавать и носить тот "идеальный покров", которым Вы меня окутали. Я не имею ничего, что бы меня выделяло настолько из общей массы людей, и я далеко не "святоша" и не признаю многих сентиментальностей и бываю сурова. Родной мой Борис и сын мой духовный, позвольте мне сойти с пьедестала, водруженного Вашим прекрасным, любящим сердцем, и оявиться Вам Матерью, но земного начала, ещё сильно выраженного во мне. Я опасуюсь Вашего разочарования при нашей встрече!» (18.07.1951).

28 декабря 1954 года Елена Ивановна прямо указывает цель этого воплощения Бориса Николаевича Абрамова: «Родной мой Борис, отбросьте все сомнения. Помните, что, пока Вы связаны любовью, преданностью к Великому Образу, никто и ничто не может нарушить эту связь. Конечно, понимаю сердцем, как Вам хочется слышать подтверждение об этой связи, и с радостью, троекратно, подтверждаю то, что Вы передаёте мне, как именно исходящее из Высшего Источника... Итак, не опасайтесь некоторого сомнения в себя, в свои силы, но вложите всё доверие во Вл[ады]ку и стремитесь лишь выполнить возложенную на Вас миссию — уявиться свидетелем проявлений Вел[икого] Вл[адыки]».

Итак, Борис Николаевич должен был стать свидетелем проявления Высочайшего, что может иметь место на Земле.

В нескольких своих письмах Елена Ивановна затрагивает тему Архатства².

В письме от 21 декабря 1952 года Елена Ивановна передаёт слова Великого Учителя: «"Если сын сохранит преданность и любовь ко Мне и матери, он легко может достичь этой труднейшей ступени!" Но достижение этой прекрасной ступени приходит лишь при мужестве, терпении и терпимости», — добавляет она уже от себя.

В следующем письме: «Указан Путь Архатства, и путь этот нужно хранить, как Путь Завещанный от Сердца к Сердцу, и Ближайшие могут приобщиться к нему, но пройдя все положенные ступени, все испытания закаления и поняв наконец, что настоящее существование наше, конечно, в соединении Мира Надземного с Земным. В этой гармонии родится настоящая эволюция и смысл Бытия» (26.02.1953).

«Храните спокойствие и терпение. Вы знаете, насколько терпение является необходимым качеством для ученика, и особенно для вступившего на путь Архатства», — пишет она в марте 1955 года.

В одном из писем Елена Ивановна говорит: «Не огорчайтесь мыслью о моём уходе. Когда время это наступит, Вы будете уже вполне вооружены и продолжите работу, которой конца нет. В[еликий] Вл[адыка] не оставит Вас, да и я, после некоторого отдыха, в котором буду очень нуждаться, смогу подавать знаки привета...» (6.11.1952).

Елена Ивановна Рерих покинула земной план 5 октября 1955 года. Это было сильнейшим потрясением для Бориса Николаевича, но он продолжает всё так же вести Записи.

Накануне получения первого сообщения от Матери Агни Йоги Борис Николаевич записал слова Учителя: «Сын Мой, не бывало случая, чтобы Учитель Нарушил своё Обещание. Если оно не состоялось в определённых условиях, значит, будет исполнено оно в условиях иных, но исполнено будет. Общенью с Матерью время надо отвести и место»³.

Первое Сообщение от Матери Агни Йоги Борис Николаевич принял 3 мая 1956 года — через семь месяцев после ухода Елены Ивановны. И начиная с этого времени, все 16 лет, которые ему осталось прожить в этом мире, Борис Николаевич получает бесценные Сообщения, включающие теперь и Послания от Матери Агни Йоги: «Многое нужно сказать. Связь наша станет ещё прочнее и сильнее, чем тогда, когда я была на Земле, ибо я ныне свободна. Всё основное в Плате остаётся неизменным. Буду творить через созвучные сознания... Тетради заполняла я, тетради будешь заполнять ты своею рукой, но духом моим»⁴.

Вспомним стихотворение Бориса Николаевича Абрамова «Мост духа»:

² Архат (в переводе с санскрита «достойный») — согласно буддийским представлениям, святой, достигший наивысшего уровня духовного развития.

³ Грани Агни Йоги. 1956. 99.

⁴ Там же. 101.

*Чудесной аркой соткан мост.
Мост между небом и землёю,
Нить между миром дальних звёзд
И человеческой душою.*

*Стрелу в полёте не согнуть,
Не заглушить пространства зовы,
Чудесный мост — кратчайший путь
Для восхожденья к жизни новой.*

Обратим внимание на строки, написанные Еленой Ивановной 18 сентября 1953 года: «Мой сын Борис может много укрепиться в своей способности улавливать Мысли В[еликого] В[ладыки]. Для этого нужно мужество и терпение непреодолимое. Спасибо, родной, за переданное мне "Сообщение". Яро ношу его в сердце. Конечно, только очень близкий Дух мог это уловить. Свидетельство Ваше будет очень нужно, но, конечно, для далёкого будущего, когда будет понято Космическое Право во всей его красоте».

Из этих слов становится понятно, что Борис Николаевич переслал Елене Ивановне полученное им какое-то особенное Сообщение, которое может быть понято человечеством очень не скоро. При всём объёме раскрытых нам Знаний, мы можем только предполагать, что значит понять Космическое Право и в чём это понимание может выражаться.

В 1954 году, когда Борис Николаевич получил свидетельство от Елены Ивановны о своей миссии, он записывает такие слова Великого Учителя: «Сын Мой любимый, готовься к будущему, как готовится Матерь. Её Подготавливаю, Подготавливаю и тебя. Хочу, чтобы вышел для исполнения закалённым. Силу Дам людей привлекать. Магнит воли Усилию. Мощь равновесия Дам. Умножу огни и лучи самоисходящие Укреплю. Даром познания человека Одежду. Силу ушедших Моих придётся на свои плечи тебе взять. С уходом Гуру сила твоя возросла и умножилась. С уходом Матери возрастёт вдесятеро. Кто же по-сильно заменит её, не сын ли? Её высоты не достичь, но быть верным исполнителем Воли Моей и Воли Её, с Моей слитой, стать можно. А так как ближайший, то и Поручение велико. Сын в потенциале имеет все свойства Матери. Пределов его раскрытия нет. Поэтому значение своё надо понять немалённо»⁵.

Подчёркиваем — это и следующее Сообщение были получены Борисом Николаевичем при жизни Елены Ивановны Рерих.

«Не смущайся малостью и несовершенствами своими, любящее и преданное сердце является мерилем Близости. Посмотри кругом. Миллионы людей —

Б.Н. Абрамов. Акварель

кто Меня знает? Кому близок? Кто принял Учение в сердце и принял его основой жизни? Почему разбойника предпочёл книжникам и блудницу фарисеям? Не мерками человеческими Измеряю и Определяю ценность человека... Матерь твоя, Мною Поставленная и Утверждённая, великое Поручение выполняет, и ты Ей помощником верным назначен... Будешь продолжателем Её Миссии. Будешь охранителем Света, Ею принесённого людям. Будешь охранителем Сокровенного Знания, Ею оставляемого для будущего... Велик твой потенциал духа, ещё никогда в полном объёме своём на Земле не проявлявшийся при исполнении Поручения... Не малостью зерна измеряется будущее древо, но качествами невидимыми, в нём заключёнными. А ты Мой, от Луча Моего и Света Моего рождённый на туманной заре человечества»⁶. Может быть, в этих словах Учителя и обозначено то Космическое право, которое имел Борис Николаевич Абрамов?..

⁵ Грани Агни Йоги. 1954. 44.

⁶ Там же. 139.

II. «Передайте просьбу к молодым лучше понять посланное счастье...»*

По мере углубления в обширнейшую переписку Елены Ивановны Рерих с разными корреспондентами растёт понимание того, насколько важна была на рубеже эпох, когда шло переустройство мира, посильная помощь учеников, сотрудников и единомышленников четверым доверенным Великого Учителя — семье Рерихов. Расскажем о группе учениц Бориса Николаевича Абрамова, находившейся в поле зрения Елены Ивановны Рерих; трём из них через Елену Ивановну также шли Указания от Великого Учителя.

Эта группа была очень небольшой, в неё входили Наталия Дмитриевна Спирина — Ната, Ольга Адриановна Копецкая, Ольга Стефановна Кулинич, Лидия Ивановна Прокофьева. (Иногда на встречах присутствовала Людмила Феликсовна Страва — Мила, ученица Н.Д. Спириной.) Елена Ивановна Рерих, познакомившись с ними по описаниям Бориса Николаевича и по фотографиям, которые были ей посланы, уже не выпускает их из виду, следит за их духовным ростом, даёт советы и рекомендации. Несомненно, что всю группу вели и готовили к подвижничеству, которого требовало время, — к деятельности в России.

Группа из молодых сотрудниц начала образовываться в 1942 году. К этому времени многие из «старшего содружества» уже уехали из Харбина. Молодёжь занималась на квартире у Абрамовых еженедельно. Наталии Дмитриевне — старшей из всех учениц — в ту пору был 31 год, Ольге Копецкой — 18 лет. Позднее к ним присоединилась Лидия Прокофьева, а несколько лет спустя пришла Ольга Кулинич. На этих встречах всегда присутствовала и Нина Ивановна Абрамова.

Отметим, что переписка Елены Ивановны Рерих с Абрамовыми началась практически сразу после того, как в Америке было совершено страшное предательство, роковым образом сказавшееся не только на Делах Учителя, но и на здоровье Николая Константиновича Рериха.

Первое письмо, в котором упоминаются ученицы Бориса Николаевича и даются первые характеристики трём из них, датируется 23 января 1951 года. Елена Ивановна пишет: «Дорогие и родные мои Борис и Ниночка, получила Ваше письмо от 25 дек. со вложением портретов сотрудниц и записочки от милой Ольги (О.С. Кулинич. — *Ред.*). Рада была получить их, прочесть Ваши сердечные слова о каждой из новых сотрудниц». По дате письма мы видим, что Борис

Николаевич представил Елене Ивановне своих учениц после того, как прозанимался с ними в течение длительного времени — около девяти лет.

Настраивая Нину Ивановну на полное выздоровление от её недуга, Елена Ивановна далее пишет: «Также и Наталия Дмитриевна не должна слишком тревожиться за свои недомогания. Сердце у неё здоровое, и это главное... Но она не должна оявляться на трудной физической работе, не должна подымать тяжести, ибо ей нужно сосредоточиться на писательстве. Она может прекрасно писать под диктовку В[еликого] Вл[адыки] и напишет прекрасные статьи и полезные книжечки. Но не должна сомневаться, а просто писать свободно, вслушиваясь в мысли и слова, ей посылаемые, — так было Сказано. Так приветствую от всего сердца новую сотрудницу и радуюсь возможности для неё уявиться на такой прекрасной и столь нужной сейчас работе».

Строки, адресованные Ольге Кулинич: «Тронула меня и Ваша приёмная дочка тонкостью чувств своих. Да, ещё в самом начале нашей деятельности в Америке нашим сотрудникам было Указано распознавать пригодность человека по его отношению к нашему Родному Н.К. Имя его было оявлено как пробный камень для всех подходивших людей, так оно и осталось».

Об Ольге Копецкой: «Ольга, конечно, видит свои прошлые жизни, и это благой знак, значит, чаша её хорошо наполнена и дух стучится». Что касается этой фразы, приведём строки из письма Наталии Дмитриевны к Ольге Копецкой от 11 августа 1997 года: «Очень хотела бы получить записи твоих снов, так как знаю — колоссальное значение им придавал Борис Николаевич».

Сделаем акцент на очень важном моменте. В опубликованных письмах Елены Ивановны говорится о том, что не только у Бориса Николаевича и Нины Ивановны Абрамовых, но и у его учениц шли йогические процессы, которые протекали под контролем Великого Учителя. Мы должны понимать, что редчайший случай такого Руководства касался конкретных людей, имевших соответствующие вековые накопления духа.

В этом же письме от 23 января 1951 года Елена Ивановна передаёт следующий Совет Учителя: «Вел[икий] Вл[адыка] советует Вам начать изучать разницу между медиумами, медиаторами и Йогами. Найдёте много интересного материала и пояснений в

* Из письма Е.И. Рерих от 19 ноября 1951 г.

книгах Учения. Если что непонятно, могу пояснить и добавить. Но понимание психических явлений страстно важно, ибо слишком много проявлений дешёвого медиумизма засоряют сознание людей. Необходимо продвинуться в знании сил, сокрытых в человеке, в их значении на пользу, но часто и на вред всему живущему».

Последнее кажется относящимся буквально к нашим дням, ведь проявления «дешёвого медиумизма», «утопание» в видениях Тонкого Мира и приём «указов» оттуда, к сожалению, имеют место даже в среде периховцев.

«Также скажу, — пишет далее Елена Ивановна, — что для непосредственной эволюции на Земле медиаторы могут иметь даже больше приложения, нежели Йог, увлеченный на Космическом строительстве. В Грядущую Эпоху Земля наша обогатится многими замечательными медиаторами» (23.01.1951).

По письмам Елены Ивановны становится ясно, насколько достижения Наталии Дмитриевны Спириной отличаются от достижений остальных учениц Бориса Николаевича. «Наталия или Ната — медиатор и полезная сотрудница. Сказано: "Она... стала Мне полезной и прекрасной сотрудницей. Яро помогу ей в её работе в Моей лучшей стране". Истинно, Ната может радоваться», — пишет Елена Ивановна в мае 1951 года.

Ещё через два месяца: «Шлю самый сердечный привет и лучшие пожелания успешного продвижения Вашим милым мне сотрудницам и ученицам — Ольге и Нате. Хотела бы познакомиться с некоторыми писаниями и Сообщениями, получаемыми Натюю» (18.07.1951).

Проходит два года, и в письме от 18 сентября 1953 года Елена Ивановна, говоря о том, что и Нина Ивановна, и Борис Николаевич «достигли многого, именно *редчайшего* Общения с Самым Наивысшим, и это незаменимое Сокровище зарабатывается не так просто, но многими жизнями, отданными на Служение Общему Благу», продолжает эту тему: «Также и милая Ната получает одобрение. Так, недавно было Сказано: "Ярая Ната притянулась ко Мне сердечными огнями, и ярая становится на путь страстной Йоги со Мною. Ярая может сотрудничать со Мною в сферах, сотрудничающих с земным планом и с Миром, оявленным как Чистилище..."». Эти слова Великого Учителя невозможно комментировать. Сказанное превышает наши представления о том, чего можно достичь в земной жизни. Подумаем, каким должен быть человек и с каким духовным багажом должен прийти в эту жизнь, чтобы, находясь в земном теле, участвовать в такой работе и, главное, — с Кем. Об-

НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА СПИРИНА.
Фото, посланное Е.И. Рерих

ратим в связи с этим внимание на следующую фразу из письма Елены Ивановны: «...все духовные достижения разнятся именно по качеству и по степени напряжения. Никто, кроме высокого Йога-Архата, не может определить, где кончается медиаторство и начинаются высокие достижения Огненной Йоги, ибо это сокрыто от глаз физических» (23.01.1951).

«Не удивляйтесь недомоганиями Наты, — пишет Елена Ивановна, — она ведь проходит процесс открытия центров, и она должна знать, насколько он бывает болезненным и какие неожиданные явления, но скоропреходящие, могут проявляться. Ничего не достигается легко, тем более утончение нервной системы и прикасание к тончайшим энергиям» (10.10.1953).

«Также и милая Ната поймёт новую космическую ступень и будет прекрасно писать нужные страницы для молодого поколения и для детского сознания, ибо необходимо закладывать основы космического пути с самого раннего детства» (19.11.1951).

И вновь слова Учителя: «Приветствую сотрудницу Нату. Ярая прекрасно сотрудничает с Моим Лучом» (21.08.1953).

Широко стало известно отношение Елены Ивановны Рерих к стихам малой формы — «Каплям», которые начала создавать Наталия Дмитриевна: «О "Каплях" Наты могу сказать, что яро они мне близки и я принимаю их всем сердцем. Пусть пишет со всем пылом сердца своего, не сомневаясь ни в чём. Очень хотела бы иметь ещё несколько "Капель", ибо чую Источник их. Недомогания её неизбежны при касании к Лучам или Высшим Вибрациям. Но ничего опасного нет, и ярые Лучи, уявляя переустройство организма, истинно, исцеляют и являют нам благо величайшее Общения сердечного. Лучи эти исцеляют попутно и остатки старых недугов. Ната — прекрасный медиатор и много пользы может принести» (24.01.1954).

«Также радовалась и за присланные "Капли". Сердце горит, и дух начинает творить свою сказку жизни» (13.04.1954).

«Жду новых "Капель" от Наты. Очень они меня трогают» (10.02.1954).

Строки из писем, адресованные Ольге Кулинич — девушке, имевшей большие и разносторонние способности: «Ольга скоро оявится на оявлении луча нового сознания. Сказано, что она может стать лучшим композитором, несущим радость в предстоящей нам жизни на обновлённой земле. Она уявится на созревании своего таланта, но пусть трудится и любит, любит Руку Водящую» (19.11.1951).

«Также могу сказать Вам, что Ольга являет редкий тип особого вида медиатора и очень близка к самому лучшему Йогизму» (23.01.1951).

«Также пусть Ольга усердно развивает свои дарования и пуще всего крепко держит нить свою с Сердцем В[еликого] Вл[адыки]. По этой нити многое будет оявлено в ней» (18.07.1951).

«Радуюсь, что жизнь Ольги облегчилась и она сможет проявить своё тут дарование во всей его силе и красоте. Посылаю ей мой самый сердечный привет и надежду, что она не даст заглохнуть своему дарованию. Пусть серьёзно отнесётся к развитию дарованных ей возможностей» (24.01.1954).

Самой младшей из учениц Б.Н. Абрамова была Ольга Копецкая. «Очень нужна бережность с милой Ольгой. Она имеет природу медиумистическую, но ей нужно оявиться на степени медиатора. Потому Ольга должна особенно страстно устремляться к В[еликому] Вл[адыке]. Он ей Единый Свет и Спасение от многих её астральных поклонников. Помогите ей, Родные.

Девушка она чистая и очень способная... В[еликий] Вл[адыка] сказал: "Ольге нашей можно сказать, что годы её не позволяют ей овладеть полностью медиаторством, потому ей нужна страстная осторожность и ярая, несломимая устремлённость ко Мне"» (21.05.1951).

«Маленькой Ольге хочу сказать, чтобы ничем не смущалась и не сомневалась в силы свои, ибо она может стать тоже Бхакти-йогиней», — говорит Елена Ивановна в другом письме (19.11.1951).

Идут годы, и возле этой девушки появляется молодой человек. Конечно, его фотография была тоже послана Елене Ивановне. В ответ она передаёт слова Учителя: «Ярой Ольге Совет уявиться на новой жизни». И от себя добавляет: «Присланная фотография молодого чеха принадлежит прекрасному духу. Ярая может быть счастливой с ним» (21.08.1953).

А в начале 1954 года Елена Ивановна посылает свои поздравления молодой семье: «Привет от всего сердца молодожёнам. Шлю им пожелания обоюдного понимания и уважения. Замужняя и женатая жизнь — хорошая школа и дисциплина. И легче дисциплинировать себя, когда в основании лежит любовь к другому, близкому существу» (10.02.1954).

По-прежнему вопрос отъезда на Родину остаётся одним из главных в переписке; сроки отъезда, определяемые Учителем, меняются. Во многих письмах Елена Ивановна советует сохранять спокойствие, полностью положась в этом вопросе на Учителя. Из письма от 29 апреля 1955 года: «Родные и любимые мои Ниночка и Борис, получила Ваше апрельское письмо и спешу ответить на вопрос об отъезде молодожёнов. Совет оставаться в Харбине и вместе с Вами, родные, отъехать немного позднее в лучшую страну и в лучший срок».

Сразу же после того, как Елене Ивановне были представлены члены группы, она даёт Борису Николаевичу советы, касающиеся и построения взаимоотношений, и того, на что обратить внимание. Эти советы были значимы не только для них — они давались на все времена.

«Итак, около Вас собираются новые сотрудницы. Следите, чтобы среди них не появилось бы соревнования и даже намёка на ревность. Напоминайте им чаще, что каждый сотрудник имеет свой индивидуальный дар и неповторимое задание, никем другим не выполнимое. Духовные преуспеяния в их значении и разнообразии беспредельны» (23.01.1951).

«Итак, наши милые прекрасные сотрудницы, конечно, станут и сподвижницами, и каждая принесёт свою лепту. Никто из них не обижен способностями

и талантами. Но пусть все не забывают, что ТРУД — главный Маг, нет большего! Не зря говорится, что гений — две трети труда и одна треть таланта... Примите, родные, мой самый сердечный привет и передайте просьбу к молодым лучше понять посланное счастье, сокращающее тягостный путь исканий. Пусть твёрдо помнят, что Незримая Рука всегда готова поддержать в минуту трудности и опасности. Щит Света, при осознании Его, прочен. Старайтесь не выступить за пределы Его легкомысленными суждениями и поступками» (19.11.1951).

«Передайте, родные, самый сердечный и ободряющий привет всем милым сотрудницам и сотрудникам Вашим» (13.04.1954).

«Скоро нам придётся переехать, и, может быть, пока будет вначале ещё труднее, потому хочу просить Вас и милых содружниц Ваших продолжать усвоение Учения Света с таким же страстным горением к В[еликому] Вл[адыке] и даже ещё напряжённее, чтобы оявиться на новой духовной ступени сознания. Рада буду узнать о новом осознании Вами космичности существования Вашего. Именно осознание космического существования явится уже такой новой и необходимой ступенью продвижения» (19.11.1951).

«Родной мой Борис, радуюсь Вашим словам, успехам Ваших прекрасных сотрудниц. Скажите им, чтобы трудились в радости, ибо радость удесятяряет наши возможности. Ни одно усилие их, ни одна мысль, посланная сердцем, не ускользает от внимания Великого Сердца, всегда готового ответить, когда обстоятельства благоприятствуют» (17.09.1952).

«Самый нежный привет Вашим милым сотрудницам. Пусть не дадут угаснуть своему огоньку. Вел[икий] Вл[адыка] следит за всеми и радуется каждому новому цветку, выросшему в Вашем садике. Вы, родные, не одни. Луч Любви бодрствует над каждым сердцем, пылающим чудесным пламенем преданности и любви» (6.11.1952).

«Итак, родные, храните спокойствие и являйте бодрость и твёрдую уверенность в суждённую работу. Вы нужны и мне и... Я люблю Вас, родные, и хочу встретить Вас и потрудиться с Вами. Я люблю Вас. Пусть эти слова звучат в сердцах Ваших. Гоните всё ненужное, всё наносное», — написала Елена Ивановна в августе 1954 года.

О дальнейшей судьбе учениц Бориса Николаевича Абрамова мы знаем следующее.

Ольга Адриановна Копецкая (1924 – 1999) с 1959 года вместе с мужем жила в Австралии. Её муж был специалистом высокого класса в области электроники. Они жили очень обеспеченно, много

путешествовали по миру. Об их жизни в Австралии можно судить по фрагменту из её письма 1978 года к Наталии Дмитриевне Спириной: «Я сейчас продолжаю ходить на разные курсы. Год ходила на курсы по портретам, затем присоединилась к группе, которая раз в неделю выезжает на природу рисовать с натуры, ещё хожу на курсы, где изучаем смешение красок и технику работы кистью или ножом. Тоник сейчас ударился в музыку. Стал коллекционировать пластинки и различные музыкальные записи. Как есть свободная минутка, так что-нибудь слушает» (26.06.1978). Она собиралась с мужем приехать в Новосибирск, но этот приезд так и не состоялся. В настоящее время оба они ушли из жизни. До самого своего ухода Ольга Копецкая состояла в переписке с Наталией Дмитриевной. Из Новосибирска ей посылались «Грани Агни Йоги», журналы СибРО, первые книги стихов Наталии Дмитриевны. Ольга присылала свои рисунки, по поводу которых Наталия Дмитриевна писала: «Рисунки твои восхищают самобытностью и оригинальностью». Благодаря материалам, присланным О.А. Копецкой, мы имеем также литературные и поэтические страницы творчества Бориса Николаевича Абрамова.

Что касается Ольги Кулинич (в замужестве Кореновой*), то нам известно, что она тоже обосновалась в Австралии, уехав туда в 1962 году. Получив прекрасное музыкальное образование в Харбине, в Сиднее она ещё закончила консерваторию, была успешным музыкантом-исполнителем, имела учеников. Она выпустила сборник своих стихов и путевых заметок, выступала с лекциями о Н.К. Рерихе. Но, по словам О.А. Копецкой, держалась «как-то особняком, совсем отошла куда-то». В одном из номеров журнала «Австралиада», который выпускает русская диаспора в Австралии, в 2006 году была помещена большая статья, которая называлась «Ольга Стефановна Коренева о себе». По нашей просьбе сотрудники редакции «Австралиады» выслали в СибРО электронный вариант этого журнала. У нас была надежда, что в статье, где Ольга Стефановна подробно описывает свою музыкальную карьеру, мы найдём упоминание если не о группе, то хотя бы о Борисе Николаевиче, произведения которого она исполняла в Харбине. Никакой информации об этом в статье не было.

Людмила Феликсовна Страва ушла из жизни в 1980 году. После отъезда из Харбина в Бразилию жизнь Милы складывалась достаточно сложно. Елена Ивановна беспокоилась о ней и приняла участие в её судьбе. Переехав в Америку, Мила стала хорошей помощницей Зинаиды Григорьевны Фосдик. Зинаида

* Ушла из жизни 4 декабря 2011 г. .

Григорьевна была ею очень довольна, писала об этом Наталии Дмитриевне и благодарила её за Людмилу, которая была хорошо подготовлена к сотрудничеству.

Лидия Прокофьева связала свою судьбу с Николаем Зубчинским, бывшим учеником Бориса Николаевича. Бывшим — потому что однажды Зубчинский заявил, что «перерос своего учителя». На этом его ученичество закончилось. Стараниями Л.И. Зубчинской изданы труды Н.А. Зубчинского (под псевдонимом Н. Уранов). Утверждается, что эти тексты получены из Высокого источника. Узнав, что Международный Центр Рерихов собирается опубликовать книги Уранова, Н.Д. Спирина и Б.А. Данилов, являясь свидетелями происшедшего в Харбине, обратились в МЦР с письмами, в которых выражали протест против публикации материалов, данных из сомнительного источника, и свою обеспокоенность тем, что это будет отвлечением людей от получения подлинных знаний. К сожалению, этому не вняли — книги Зубчинского (Уранова) опубликованы и распространяются МЦР.

И только одна ученица Б.Н. Абрамова поехала вслед за своим Учителем в Страну, которую указывали Рерихи.

Из письма Бориса Николаевича Абрамова к Наталии Дмитриевне Спириной от 1 сентября 1964 г.: «...Вы поняли, что сказал Вам Владыка о Ваших возможностях... Он и передал через Вас то, что передать могло Ваше сердце. Ведь не всякое сердце обладает нужной чуткостью, поддержанной знанием и опытом. И, сами того не подозревая, дали Вы близким тепло и те невыразимые словами ощущения и чувства, которых им не от кого было получить. Ведь степени Близости варьируются весьма сильно, но можно с уверенностью сказать, что то, что получали Вы в течение Вашей учёбы, те знания и опыт, вряд ли получили другие, несмотря на твёрдость и уверенность в себе. Много мог бы Вам сказать и привести многие слова Владыки и Дорогой (Е.И. Рерих. — *Ред.*) в доказательство этого, но надеюсь, что поверите мне и без этих новых доказательств... И мне приятно было прочесть, что Вы поняли, что Дорогая даром писем писать бы не стала ни мне, ни о Вас...

Если мы являемся лакмусовой бумажкой, то, следовательно, и Вы, благодаря нашим взаимочувствам, тоже являетесь ею, и потому запомните прочно, что, относясь к Вам или нам так или иначе, каждое сердце определяет себя и этим строит проекцию своего будущего».

Мы не можем знать *всего*, чего не было бы без жизненного подвига Наталии Дмитриевны Спириной.

Но хорошо знаем, что не было бы нас — теперешних, не собрались бы мы вместе в таком составе в центре Азиатской России, в Сибирском Рериховском Обществе, в Музее Н.К. Рериха.

Совсем недавно мы отметили горестную дату, положившую начало новому отсчёту времени в СИБРО, — 10 декабря. В этом году исполнилось уже семь лет, как мы работаем без зримого присутствия нашего Руководителя.

28 октября 1955 года Б.Н. Абрамов записал слова Учителя, связанные с уходом Елены Ивановны Рерих: «Если кто-то после ухода Великого Сотрудника не чувствует себя, хотя бы до какой-то степени, продолжателем его дела, то он ещё не сотрудник. Дело Владык не может остановиться из-за ухода с земного плана Великого Духа. Те, кто остаётся, принимают ношу его. Он продолжает работу, но уже в других сферах и планах бытия; а то, чему положено быть на земле, должно быть совершено руками оставшихся на ней сотрудников. И здесь происходит отбор. Кто-то опустит руки, кто-то поднимет ношу, вернее, ту часть её, которую он в силах поднять. Силы относительны. В дерзании они растут, в унынии уходят. По мере благого дерзания и силы будут посланы. И Она дерзала в своей великой мере. Не дерзающий — не достигнет. Авангард эволюции — место не для робких людей. Следовать — значит разделять. Разделять всё. Ношу и крест. Радость и скорбь. Путь и судьбу. Идущие придут, и несущие принесут. Никогда не одни те, кто разделяет ношу». Сказанное мы полностью относим и к данному случаю.

Приведём ещё один фрагмент из Записи 1958 года, в котором Учитель говорит: «Мне сейчас нужно от вас Единение полное с Нами и с теми, кто суждён будущему. Уберегите границы между теми, кто в теле, и теми, кто его сбросил, если они Наши. Воинство Моё объединяется вне этих ограничений»¹.

Наталии Дмитриевне посвящено немало поэтических строк. Одно из таких обращений, написанное при её жизни, очень точно передаёт наши чувства:

*Вмещаая всех, кто устремился к Свету,
Кто радостью и творчеством горит,
Вершите Вы спасение планеты,
Явив собою пламенный магнит.*

*И те сердца, что отреклись от тлена,
Идут за Вами, словно за Звездой,
Чей свет спасает узников из плена,
Надежду дарит и зовёт на бой.*

¹ Грани Агни Йоги. 1958. 511.

*Ваш утончённый облик, взгляд и слово —
Роднее их на свете не найти.
Позвольте же встречаться с Вами снова
На этом нескончаемом пути!*

(Ирина Сереброва)

В среде людей, изучающих наследие Рерихов, утвердились такие понятия, как рериховцы и рериховеды. В редких случаях эти понятия сливаются, как это было у П.Ф. Беликова, у Н.Д. Спириной, но чаще всего они расходятся. На всём пространстве рериховского движения проводятся конференции, издаются книги, печатаются научные работы. Это всё не может не радовать — разница в том, что одни приняли Учение как полезный интеллектуальный труд, другие — как путь и судьбу. Путь интеллекта и путь сердца очень разнятся. Путь сердца — трудный, и массовым он станет не скоро. Нам важен и нужен опыт «первых огнеходов», как назвал выполняющих свою миссию Великий Учитель, для того чтобы идти этим путём.

Организацию, к которой мы принадлежим, — Сибирское Рериховское Общество — создала Наталия Дмитриевна Спирина. И его миссия не может не быть особенной. Особенной — по степени ответственности.

На «круглом столе» в июне 1998 года в своём слове «Встань, друг!» Наталия Дмитриевна сказала: «Сейчас наступает время, когда кончается теория и начинается практика... Наступила пора претворения прочитанного, и мы чувствуем неотложность и спешность этого момента. В чём же заключается это претворение? Нам давно указана формула "руками и ногами человеческими"... Сейчас закладывается первый камень основания этого возрождения — Музей Н.К. Рериха в Новосибирске. Это и будет начало воплощения Учения Живой Этики в реальную материальную форму. Что требуется от нас? Осознать, что на данный момент участие в строительстве Музея есть главная задача для принявших Учение и вступивших на путь служения Обществу Благу... И какое счастье, что каждый из нас может внести свою посильную лепту в это строительство, знаменующее начало Новой Эпохи».

С того времени прошло больше 13 лет. Музей, которому она предрекала огромное будущее, построен и работает. Что является главным для нас сейчас? В чём заключается необходимость данного момента?

Наверное, сегодня нет такого человека, который не ощущал бы необычность наступившего времени. Кажется, само пространство взывает к каким-то решительным переменам.

Как благодарны мы друзьям, годами помогающим действительно, идущим рядом и в напряжении разделяющим наши труды! Ощутимо стираются расстояния между теми, кто территориально находится очень далеко, но близок в духе. Становится крепче союз единомышленников.

Наша конечная цель ясна — достижение Общего Блага. «Мы посвятили себя Великому Служению, — говорят нам Наши Старшие, — и призываем к нему всех, кто может заботиться о неведомых страждущих»².

К тому же призывал и Н.К. Рерих, писавший ещё в 1920 году: «И вы, друзья, в рассеянии сущие! Пусть и к вам просочится зов мой. Соединимся невидимыми проводами духа. Вас зову. К вам обращаюсь. Во имя красоты и знания, для борьбы и труда соединимся»³.

Закончим сообщение о Борисе Николаевиче Абрамове и нашем земном учителе Наталии Дмитриевне Спириной стихотворением Сергея Деменко, которое стало гимном СИБРО:

ДУХ НОВОЙ АЗИИ

*Нас мало, нас крайне мало,
Мы очень-очень редки,
Но наше время настало,
Взметнулись духа клинки.*

*Нас много, нас очень много,
Мы слаженный монолит,
Мы дети Единого Бога,
В нас пламя Его горит.*

*Простое святое Слово
Вложил Он в наши уста —
Весть миру о жизни новой,
Зов каждому, кто устал*

*От хаоса и пожарниц,
От грубости и пустоты.
Вставай же, вставай, товарищ,
Вершатся твои мечты!*

*Мы вместе, мы снова вместе,
Так было и будет всегда,
На новом и чистом месте
Возводим мы города.*

*За старым и ветхим забором
Светильник давно потух,
Но веет над новым простором
Наш **новоазиатский** дух!*

² Надземное. 51.

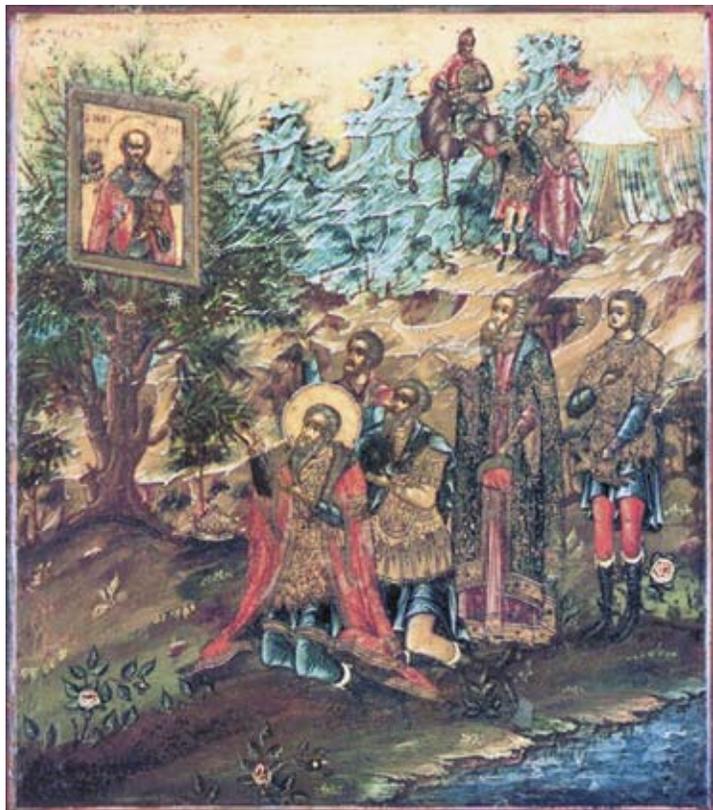
³ Рерих Н.К. Гималаи — Обитель Света. Самара, 1996. С. 140.

Валентина ЗЛАТОВЛАСОВА

ЗАСТУПНИК ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Святые — краса и гордость человечества. Не всегда известные при жизни, они после ухода с земного плана становятся ближе сердцам людей. Их называют Светочами Мира, они несут людям свет во все века, никогда не оставляют нас и учат, «как жить, чтобы святу быть». Николай Константинович Рерих писал: «Истинно чудесно, поистине прекрасно... видеть перед собою сияющие Светочи всех веков. Прекрасно изучать жизнеописания этих великих Искателей и Подвижников и находить в них укрепление нашего мужества, неисчерпаемой энергии и терпимости». Святого Николая, Архиепископа Мирликийского, называют чудотворцем, угодником Божиим, заступником и помощником, а за его особое покровительство морякам — морским Владыкою. От III века нашей эры и до сего дня не иссякает поток его животворной помощи людям.

На Руси Святитель Николай славится своими чудесами со времён княгини Ольги. Его защита и помощь особенно ощущались в тяжкие времена. Незримо помогал он укреплять Русь и в борьбе с половцами, и в страшные годы татаро-монгольского ига, благословлял московских царей в деле становления и расширения Русского государства, заботился об укреплении духовных основ жизни.

Явление иконы Святого Николая Чудотворца великому князю Димитрию Донскому. Икона

Святого Николая часто называют русским Богом. На Руси он стал одним из самых любимых святых и, как отмечает летопись, третьим на земле после Христа и Богородицы. «А що буде, як Бог помре? — А Микола святыи на що?» — говорит русская поговорка.

Великий основатель Руси Сергей Радонежский являл высокий пример любви к Святителю Мирликийскому. Известно, что в келье Преподобного постоянно находилась икона Николы Угодника.

На иконах лик Святого Николая суров, строг и вместе с тем добр и милостлив. Чудесные глаза, из которых льётся тёплый свет сострадания, — воистину это глаза Николы Милостивого. С непоколебимой верой обращался русский народ к Святителю Николаю, ища облегчения и утешения. Как говорит древняя рязанская запись, «и просьбы бывали великие, и исцелены были многие от святого Николы Чудотворца».

В преданиях повествуется о том, что к молитвам за Русь Владычицы Небесной и русских угодников присоединил свою помощь и чудотворец Николай Мирликийский. Наглядным свидетельством этого служит Николаевская Угрешская обитель.

История обители началась с явления иконы Святителя Николая великому князю Дмитрию во время его похода на Мамаю. Как говорится в «Сказании о Мамаевом побоище», перед выступлением на битву князь направился в Троицкий монастырь к Преподобному Сергию. Получив Его высокое благословение и ободрение, великий князь Дмитрий выступил со своим войском в поход. Когда он остановился для краткого отдыха на берегу Москвы-реки, явился ему на этом месте, в звёздном сиянии, чудный образ Николая Чудотворца. Увидя это явление, князь Дмитрий вместе с воинами молился чудесному образу. Тогда святая икона сама сошла с высоты и легла в руки князю. Обрадовавшись этому дивному предзнаменованию, он воскликнул: «Сия все угреша сердце мое» («Это всё согрело сердце моё»). С тех пор это место и получило название Угреша.

На обратном пути в Москву Дмитрий Донской вновь оказался на месте, озаменованном чудесным явлением иконы Николая Чудотворца. Возблагодарив святого Угодника за дарованную ему победу на Куликовом поле, он дал обет заложить здесь обитель в его честь. Так появилась на этом месте Николаевская Угрешская обитель, в которой по сей день хранятся главные её святыни — явленная икона Чудотворца и две частицы нетленных мощей Святителя Мирликийского.

Несмотря на то, что Никола жил за шесть веков до образования русского государства, именно здесь его особо почитают, воздвигая ему тысячи храмов, часовен и приделов. Древние летописи упоминают о том, что в Новгороде Никольских церквей было столько, «сколько дней в году». Не было на Руси ни одного уголка, где бы не почитался великий Архиепископ Мирликийский. Куда бы ни шли русские люди, где бы ни селились, даже в самых дальних краях, — всюду несли они с собой веру, любовь и благоговение к Николе.

В записях первого русского летописца, преподобного Нестора, говорится, что в Киеве, матери городов русских, уже в 882 году над Днепром была построена церковь во имя Святителя Николая, а в начале XI века на этом месте был основан и монастырь в его честь.

Москва неоднократно удостаивалась чудесных проявлений Святого Николая, который издавна почитался как один из стражей-хранителей Кремля. На Никольских воротах Кремля находится иконописный образ Николы Можайского — с мечом в одной руке и храмом в другой, — чудесно явившийся здесь ещё при великом князе Василии Дмитриевиче, сыне Дмитрия Донского.

Свидетелями многих важных событий нашей истории стали Никольские ворота. От них провожали славное войско князя Дмитрия в поход на Куликовское сражение, отсюда уходили на битвы русские полки,

Никола Можайский. Икона на Никольских воротах

останавливаясь для молитвы напротив чудотворного образа Николая.

Во времена нашествия Наполеона на Русскую землю Святой Николай стал самым несокрушимым стражем сердца Руси — Кремля — и совершил здесь чудо. Когда после сорокадневного пребывания в Москве Наполеон оставлял город, он решил разрушить Никольские ворота, заложив под них большое количество пороха. Сила взрыва была огромна: камни, железо, брёвна от стен разлетелись на большое расстояние ввысь и вдаль, пошатнулись стены; треск и гул взрыва были слышны далеко в окрестностях Москвы.

Никольская башня была разрушена, но образ Николая Можайского над воротами и стекло, покрывавшее лик угодника, не были повреждены.

Император Александр I, осмотрев место взрыва, велел увековечить это событие надписью рядом с образом Святителя: «В 1812 году, во время неприятельского нашествия, твердыня сия почти вся была разрушена подрывом неприятеля; но чудесной силой Божьей святой образ... Святителя Николая, здесь начертанный на самом камне, и не только самый образ, но и самое стекло, прикрывавшее оный со свечою, остались невредимыми. ...Дивен Бог во святых Своих».

В главном храме Кремля — Успенском соборе — хранятся три чудотворных образа: Спаса Христа,

Никольская башня Московского Кремля. 1883

Чудотворный образ Святого Николая.
Богоявленский Морской Никольский собор. Санкт-Петербург

Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца. До нас дошло несколько преданий об этих святынях; одно из них повествует о том, как в 1558 году сгорел город Нарва, но две иконы, составляющие диптих, — святителя Николая Чудотворца и Пресвятой Богородицы Одигитрии — были найдены среди пепла неповреждёнными. Эти иконы были торжественно перенесены в столицу и, встреченные крестным ходом и царём Иваном Грозным, были помещены в Успенском соборе.

В своё время Иван Грозный в ознаменование взятия Казани велел поставить в Москве, у стен Кремля, храм «каменный о девяти верхах, с приделами главным покровителям земли Русской — Божьей Матери, Её Покрову и святителю Николаю».

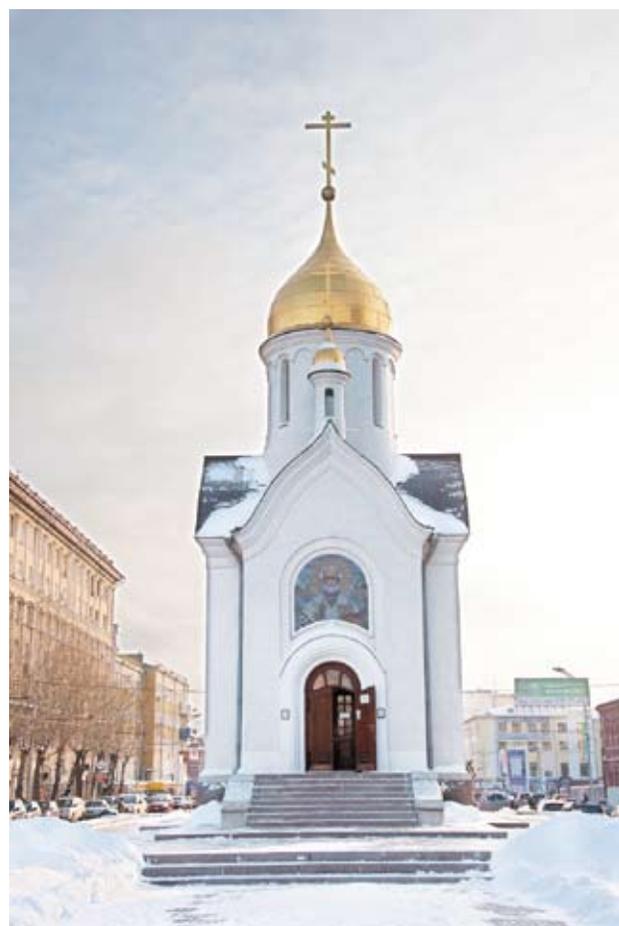
Образ Мирликийского чудотворца, находящийся в храме, снискал такую любовь москвичей, что знаменитый Покровский храм в древности назывался ещё и храмом Николая Великорецкого. (Позже он стал именоваться храмом Василия Блаженного.)

Известно, что Николай Чудотворец чествуется как особый покровитель всех плавающих. Из его жития известно, какое множество благодеяний оказывает Он людям во время мореплаваний. Поэтому моряки Русского флота почитают Николу своим защитником и особым покровителем.

Главный храм в Санкт-Петербурге, носящий имя Св. Николая, — это Богоявленский Морской Никольский собор; его называют также Морским или храмом Святого Николая морского. В храме находится особо почитаемая икона с частицей мощей Святителя. Этот великолепный собор знаменовал собой начало морского величия России под покровительством Святителя Николая.

В истории храма записано, что в 30-х годах XVIII столетия на левом берегу Мойки для служащих Русского флота было образовано поселение и построены часовня и церковь во имя Святителя Николая. Впоследствии по указу императрицы Елизаветы был заложен каменный храм. На освящении его присутствовала Екатерина II, и тогда же повелела она именоваться новому храму собором. Так возник Никольский Морской собор, на первом этаже которого находятся мемориальные доски с именами погибших моряков. В соборе собраны иконы Святого Николая, принадлежавшие морякам и морским командам. Эти иконы — свидетели бедствий и опасностей, перенесённых прежними их владельцами во время плаваний, и полученной ими Высшей Помощи.

Все успехи Русского флота с благодарственными молитвами угоднику-чудотворцу торжественно отмечались в Никольском Морском соборе.

Часовня Святого Николая в Новосибирске

Святой Николай является покровителем города Новониколаевска (ныне Новосибирск). 20 июля 1914 года в центре города началось строительство часовни во имя Николая Чудотворца, а 19 декабря — на Николу Зимнего — состоялось её торжественное освящение. В 1930-е годы часовня была снесена, но к 100-летию Новосибирска в 1993 году восстановлена. В начале 2000-х годов городу были переданы особо почитаемая икона Святого Николая и частица Его святых мощей, которые ныне находятся в часовне.

«В России Никола олицетворяется тремя образами: грозным архангелом — Николой Можайским, который в обиду не даст русскую землю и правого помилует, а виноватого накажет, — в одной руке архангела меч, в другой церковка в ограде — кремль; Николой Зарайским — крылатым Чудотворцем с простёртыми руками — какое угодно чудо сделает; милостивым Николой Великорецким, благословляющим и с евангелием, которого не страшатся, но перед которым совестно. Он не прогонит от себя и самого последнего, всех примет и успокоит».

В России праздновали Николу не один раз в году, а дважды: перенесение мощей — «Никола травный», «вешний», прославление памяти — «Никола зимний».

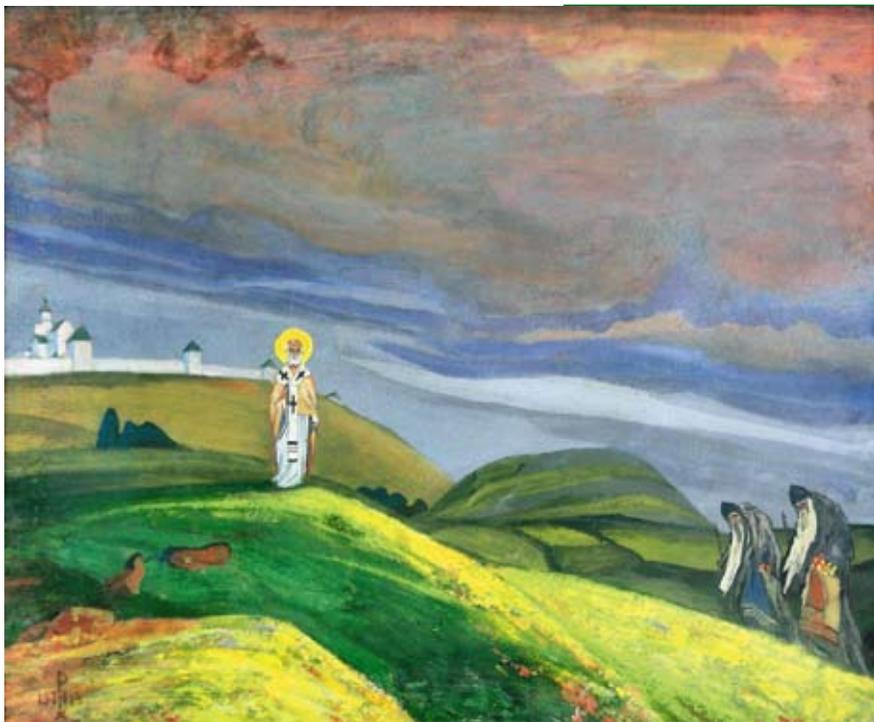
Справляли праздник не день, не три, а восемь дней — «Никольщина». Отсюда множество народных поговорок и примет: «Два Николы: один — травный, другой — морозный», «Никола зимний лошадь на двор загонит, а Никола вешний лошадь откормит».

В Сибири в девятую пятницу после Пасхи по весенним лугам и пашням носили вокруг города иконы Николы и Михаила Архангела.

«В России о нём сложены сказки, каких нет ни у одного народа, от которых свет и веет теплотою сердца, состраданием и милостью.

В России с верой в Николу на свет рождались, и он вошёл, как сама судьба, в святочную песню, а перед его образом горели неугасимые свечи и поклон ему не в пояс, а до земли — "Святой Никола-Чудотворец, моли Бога о нас"».

Около семнадцати веков прошло с тех пор, как жил на земле преславный Николай, архиепископ Мирликийский, но и поныне слышит святитель русским народным угодником. Сияет из глубины веков образ Чудотворца, его крепкая как алмаз вера, его кротость смиренная и необыкновенная любовь к людям, его

Н.К. Рерих. Николай-Угодник. 1914

жажда правды и пламенная ненависть ко всякой несправедливости. Никола сотворил несметное множество чудес, зажигающих и освещающих сердца миллионов людей.

И сколько молитв поднялось над землёй к Святому Николаю, сердцем открытому даже к беззвучной человеческой жалобе, первому среди святых, Николаю-Чудотворцу, заменяющему Христа на земле, «Новому Спасителю», который непременно услышит, поймёт и поможет. И «помощь его не прекратится до тех пор, пока люди будут призывать её».

И к Николе — скорому на помощь — обращается народ с молитвой: «Милостивый наш Никола, где бы Ты ни был, явись к нам! Скажи Спасу о нашей тяжкой страде, заступи, защити русскую землю! Благослови русский народ великим благословеньем своим на новую грядущую жизнь!»

Литература

Житие и чудеса Св. Николая Чудотворца Архиепископа Мирликийского и слава Его в России. Минск, 2001.

Николай Чудотворец. Житие и чудеса. М., 2002.

Ремизов А. Сочинения: В 2 кн. Кн. 1: Звенигород окликанный. М., 1993.

Рерих Н.К. Семь Святых // Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда, 1992.

Святой Николай — архиепископ Мирликийский. Великий Чудотворец. М., 1991.

Святой Николай Чудотворец. Современные чудеса. СПб.; М., 2003.

Л. В. БУГАЕВА, Т. М. ДЕМЕНКО

ВЕЛИКИЙ СЫН РОССИИ

К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова

Лице свое скрывает день,
Поля покрыла мрачна ночь;
Взошла на горы черна тень,
Лучи от нас склонились прочь.
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом как перо огне,
Так я, в сей бездне углублен,
Теряюсь, мыслями утомлен!

Уста премудрых нам гласят:
«Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков;
Для общей славы божества
Там равна сила естества».

Но где ж, натура, твой закон?
С полночных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мещут огонь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ночь на землю день вступил!

М. Ломоносов. Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния

Начало XVIII века... В просвещённой Европе развиваются и процветают наука, искусство, ремёсла, создаются университеты. Россия в результате реформ Петра Великого стала догонять ведущие европейские страны. И в это время на Севере, в деревне Мишанинская недалеко от Холмогор, в 80 км от Архангельска, в семье крестьянина Василия Дорофеевича Ломоносова родился один из величайших людей России. Это случилось 19 ноября 1711 года.

Ломоносов с детства слышал предания о великих делах Петра Первого, которые и доселе сохраняются на Севере. Спустя годы Михайло Васильевич стал самым ревностным последователем Петра Великого в его стремлении вывести Россию на новый, прогрессивный путь развития.

Отец Михайлы Ломоносова был зажиточным человеком; первым из жителей этого края он построил

для рыбных промыслов двухмачтовое парусное судно, назвав его «Чайкой», ходил на нём по реке, по Белому морю и Северному океану.

Михайло был единственным сыном Василия Дорофеевича. Когда мальчику исполнилось 10 лет, отец стал брать его с собой в море. Поморы — отличные мореходы, и Михайле было чему поучиться у своего отца и на что посмотреть в дальних морских походах. Его волновало дивное устройство Природы. Растворить Михайле, как надо ставить парус, объяснить устройство компаса и научить им пользоваться, рассказать о повадках рыбы и морского зверя, о капризах северной погоды — всё это могут сделать отец и другие бывалые поморы. Но что стоит за всем этим? Что поднимает ветер? Какая непостижимая сила устроила так, что стрелка компаса всегда глядит на север, а рыба со свирепым упрямством идёт бить икру против течения? Отчего бывают странные небесные сияния? Откуда эта Красота, стройность и величие Природы?

В зимние месяцы, когда суда стояли на приколе и работы было меньше, Михайло учился читать и писать. На Курострове долго передавалось из уст в уста предание, что дьячок, обучавший Ломоносова грамоте, скоро упал перед отроком на колени, признав, что больше ничему научить его не может. В доме у соседа Михайло познакомился с первыми мирскими книгами — «Грамматикой» Мелентия Смотрицкого и «Арифметикой» Леонтия Магницкого, а получив их, уже не выпускал из рук, повсюду носил с собой и выучил наизусть. Потом он с благодарностью вспоминал эти книги и называл их «вратами своей учёности».

Но знания, полученные из «Грамматики» и «Арифметики», лишь на короткий срок утолили духовный голод Ломоносова. Неистребимая жажда познаний заставила юношу принять решение — оставить родной дом и отправиться в Москву. От односельчан он узнал, что для серьёзного изучения наук надо уметь читать и писать по-латыни, которой можно было научиться только в Москве.

Отец не даёт Михайле благословения, понимая, что, отпустив его изучать науки в столицу, он навсегда потеряет любимого и единственного сына. Но юноша не отступился от задуманного. Когда из селения в Москву отправился обоз с рыбой, он, втайне от отца,

М.В. Ломоносов. Гравюра Э. Фессара — Х. Вортмана. 1757

уговорил приказчика взять его с собой. Через три недели трудного пешего пути он достигает желанной цели — Москвы, где у Михайлы не было ни одного знакомого человека. Спустя десятилетия, будучи известным учёным, Ломоносов скажет: «За общую пользу, а особливо за утверждение наук в отечестве и против отца своего родного восстать за грех не ставлю». Чудом удалось ему попасть в Московскую Славяно-греко-латинскую академию, где он и проучился около 3 лет, а полный курс в ней составлял 10 – 12 лет. Ломоносов поступил туда уже в 20-летнем возрасте. В академию не принимали детей крестьян, поэтому пришлось ему выдать себя за дворянского сына. Жалованье ученика было мизерным: 10 рублей в год, то есть 3 копейки (алтын) в день. Приходилось подрабатывать: рубить дрова, писать письма, прошения, читать псалмы над покойниками. В академии была хорошая библиотека, и Михайло упивался чтением старинных русских книг, книг по математике, философии, физике.

Ломоносов сразу же выделился среди учеников

своими дарованиями и исключительным прилежанием. За один год он окончил три класса, год спустя уже настолько был силён в латинском языке, что мог сочинять на нём небольшие стихи. Вскоре он едет в Киев учиться философии и наукам, изучает там и русские летописи. Знакомится с неповторимой архитектурой Киева, мозаичными и живописными шедеврами Софии Киевской, соборов Киево-Печерской Лавры. Через год учёбы в Киеве он вернулся в Москву.

В это же время он занимается теорией поэзии и ораторским искусством. Впоследствии в своём труде «Краткое руководство к красноречию» Ломоносов напишет: «К приобретению оногo [красноречия] требуется пять следующих следствий: первое — природные дарования, второе — наука, третье — подражание авторам, четвёртое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук».

Окончив за три года шесть классов Славяно-греко-латинской академии, Михайло Ломоносов был ещё очень далёк от «желанного берега учёности».

В 1735 году в числе лучших 12 семинаристов Ломоносов был отправлен в Петербургскую Академию наук. За 8 месяцев петербургского ученичества со всей энергией и ненасытностью гения он восполняет пробелы своего образования. Наряду с занятиями естественными науками будущий учёный продолжал совершенствоваться в стихосложении. Он приобрёл только что изданный трактат В.К. Третьяковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов», который его очень заинтересовал, потому что в нём впервые отвергалась старая система стихосложения и утверждалась новая, основанная на упорядоченном расположении ударных и безударных слогов в стихе*.

Быстрое развитие страны, освоение её огромных территорий, начавшееся в первой четверти XVIII века, требовало большого числа специалистов, которых в России не было. Ломоносова и ещё двух студентов отправляют за границу. Была составлена обширная программа обучения: они должны были пройти курс физики, химии, физической географии, механики, гидравлики, маркшейдерского искусства, горного дела и других наук, изучить иностранные языки.

Став студентом известного всей Европе Марбургского университета, Ломоносов успешно сочетал изучение естественных наук с литературными занятиями. Он познакомился с новейшей немецкой литературой, сочинениями по французской риторике, с большим интересом прослушал курс римского красноречия.

* Речь идёт о силлабо-тоническом стихосложении — эта система стала ведущей в русском классическом стихосложении с 1730-х гг. благодаря реформе Третьяковского — Ломоносова.

Здание Марбургского университета и мемориальная доска в честь М.В. Ломоносова. Германия. Современное фото

Занимался он легко, споро и увлечённо. Каждое полугодие Ломоносов отправлял в Петербург свои отчёты, сопровождая их научными трудами, которые свидетельствовали о его успехах.

В период обучения в Марбургском университете Ломоносов начал собирать свою первую библиотеку, потратив на книги значительную часть выдававшихся денег.

Он увлечённо продолжает разрабатывать свою теорию русского стихосложения. Узнав из газет о победе русских войск и взятии турецкой крепости Хотин, Ломоносов пишет свою первую патриотическую оду:

Шумит с ручьями бор и дол:
«Победа, российская победа!»
Но враг, что от меча ушёл,
Боишься собственного следа.
Тогда увидев бег своих,
Луна стыдилась сраму их
И в мрак лице, зардевшись, скрыла.
Летает слава в тьме ночной,
Звучит во всех землях трубой,
Коль Российская ужасна сила.

Столетие спустя Белинский писал, что эту оду по всей справедливости должно считать началом русской литературы.

В Марбурге Ломоносов обучался у знаменитого учёного-физика Христиана Вольфа, который впоследствии писал Михайле Васильевичу: «...Вы ве-

ликую честь принесли Вашему народу. Желая, чтобы Вашему примеру многие последовали». Через три года русских студентов отправили во Фрейберг, старейший горнозаводской центр Саксонии, где около года Ломоносов занимается под руководством «учёного горного физика» И.Ф. Генкеля, знакомится с организацией и практикой горного дела в рудниках, изучает маркшейдерское дело и черчение.

Из Германии Ломоносов вынес обширные познания в различных науках, там в значительной степени сформировалось его мировоззрение.

По возвращении в Россию он записал: «Сколь трудно полагать основания! Ведь при этом мы должны как бы одним взглядом охватывать совокупность всех вещей, чтобы нигде не встретилось противопоказаний. ...Я, однако, отваживаюсь на это...».

В июне 1741 года Михайло Васильевич вернулся в Петербург и появился в кабинете советника академической канцелярии. Это был высокий, хорошо сложенный молодой человек, которому шёл тридцатый год. Ломоносов получил прекрасное образование, владел несколькими языками и уже написал научную работу, открывшую новую эпоху в истории русской литературы. Полный энтузиазма и сил, он был готов

Диплом, выданный М.В. Ломоносову Академией наук на звание профессора химии

Вид зданий Петербургской Академии наук в середине XVIII в. Рисунок с гравюры

к любым свершениям. С этого момента началось его бескорыстное служение России и отечественной науке. Вся дальнейшая жизнь великого учёного связана с Академией наук, основанной по воле Петра Великого.

В то время в стране практически не было своих учёных, поэтому в Академию были приглашены иностранцы, которые не знали ни нравов русского народа, ни его языка, не имели понятия о первоочередных нуждах России. В Академии велась в основном лишь теоретическая научная работа.

Ломоносов был твёрдо убеждён в том, что надо готовить свои научные кадры. Он выступал за демократизацию Академии, отстаивал право на занятие наукой для всех сословий и преподавание на русском языке. Отечественные учёные, утверждал Ломоносов, «нужны для Сибири, для горных дел, фабрик, сохранения народа, архитектуры, правосудия, исправления нравов, единства чистой веры, земледельства и предзнания погод, военного дела, хода севером и сообщения с ориентом [востоком]».

Ломоносов начал страстную борьбу за новый устав Академии, который способствовал бы её «исправлению» — для того, чтобы «иметь своих природных россиян в профессорах».

Для подготовки научных кадров Ломоносов разработал систему, состоящую из трёх ступеней: гимназия, университет, академия. Он рассматривал гимназию как фундамент университетского образова-

ния. Заботясь о поиске и привлечении квалифицированных русских преподавателей, он добился увеличения ассигнований для этого; хлопотал об улучшении материального положения студентов. Он мечтал, чтобы «врата учёности» были открыты для всех, стремящихся к познанию и улучшению жизни в стране. По его мнению, «истинная цель просвещения — пробудить в каждом человеке творца, духовно активную личность».

Главное место в подготовке учёных Ломоносов отводит университету. В 1754 году им был составлен проект учреждения Московского университета, который ныне носит

его имя. Из стен этого университета вышли многие русские учёные, которые впоследствии оказали огромное влияние на экономическую, политическую и культурную жизнь страны.

И хотя М.В. Ломоносову не удалось полностью воплотить в жизнь свои обширные планы, он имел все основания в 1761 году заявить: «Порученные мне единственно департаменты — Университет и Гимназия, невзирая на великие соперников противление и хулу, состоят в хорошем порядке».

А хулы, зависти и страха перед независимым гением Ломоносова было немало. Но, несмотря на опалу, удары жизни и борьбу с чиновниками от науки, Ломоносов неустанно и твёрдо шёл по предначертанному ему пути.

Дом на Васильевском острове, в котором жил М.В. Ломоносов. Литография XIX в.

Кабинет М.В. Ломоносова в Музее его имени. Санкт-Петербург

Более двадцати лет своей жизни Ломоносов посвятил педагогической деятельности. Готовясь к чтению какого-либо курса, он сам писал пособия для слушателей, переводил на русский язык труды европейских учёных, освещающие последние достижения науки.

Создание первой в России химической лаборатории, организация географических исследований, снаряжение астрономических экспедиций, разработка многочисленных проектов переустройства Петербургской Академии наук, основание Московского университета — вот далеко не полный перечень заслуг Ломоносова как организатора науки. Учёный предвидел и доказывал необходимость освоения обширных северных территорий России. Всем нам памятны его слова: «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Северным океаном...». На основе проекта Ломоносова была подготовлена морская экспедиция для изучения Северного морского пути, которая осуществилась в 1765 году.

Он был первым популяризатором науки в России. Эта его деятельность, проникнутая беззаветной любовью к Родине, была не менее разнообразна, чем исследовательская.

Прекрасным образцом просветительной деятельности являются его «Слова»: «Слово о пользе химии», «Слово о происхождении света», «Слово о рождении

металлов от трясения земли», «Слово о явлениях воздушных», «Слово о пользе стекла» и другие. Изданные отдельными книгами, эти «Слова» служили распространению научных знаний в России того времени.

Академик Н.И. Вавилов писал о М.В. Ломоносове: «Только теперь, спустя два века, можно с достаточной полнотой охватить и должным образом оценить всё сделанное этим удивительным богатырём науки. Достигнутое им одним... достойно было бы деятельности целой Академии».

Ломоносов всегда высоко ценил печатное слово. Он добился разрешения иметь при Московском университете собственную типографию. В ней печатались первая в Москве газета «Московские ведомости», первые в России научно-популярный и научно-литературный журналы и другие издания.

Всё больше «природных россиян» появлялось в Академии наук. Ценой больших усилий удалось Ломоносову заложить фундамент для развития народного образования, что определило весь дальнейший прогресс науки в России. Гоголь написал о Ломоносове: «Всякое прикосновение к любезной сердцу его России, на которую глядит он под углом её сияющей будущности, исполняет его силы чудотворной...» Сам же Ломоносов пишет: «Только в бодром горячем порыве, в страстной любви к своей родной стране, смелости и энергии родится победа». «За то терплю, что стараюсь защитить труды Петра Великого, чтобы выучились россияне, чтобы показали своё достоинство». «Дерзайте отчизну мужеством прославлять!»

Откуда же бралась вся та неиссякаемая энергия, которой хватало и на жизненную борьбу, и на плодотворную деятельность в различных областях знания? В «Гранях Агни Йоги» сказано: «Формула "бытие определяет сознание"... верна, но также верно и то, что сознанием определяется внутренний мир человека, и мысли, и поступки его. ...Сильные духи не подчиняются в той или иной мере окружающему, но подчиняют его, а слабые подчиняются. Ломоносов, Кампанелла, Пётр Первый принадлежали к числу тех, кто сознанием своим переделывал окружающее

и не подчинялся ему до известного предела. (...) Одни являются слабой былинкой, гнущейся от каждого дуновения ветра, другие — гранитным утёсам подобны» (VI, 573). «Сильные Индивидуальности возвышаются над уровнем внешних условий и творят свою карму им вопреки. Так Ломоносов поднялся над тем, что окружало его» (XIII, 324).

Труды Ломоносова в области литературы, филологии и изобразительного искусства ознаменовали новый подъём национальной культуры России. Его литературное творчество было разнообразно: это и поэтические произведения, и художественная проза. Поэзия Ломоносова была встречена восторженно и создала ему громкую славу, которая на протяжении многих десятилетий после смерти даже превосходила его популярность как учёного.

Забота о благе Родины, постоянные поиски истины, понимание красоты и единства окружающего мира, огромная тоска по будущему, ради которого и свершался его титанический гражданский и научный подвиг, — всё это нашло выражение в его стихах.

XVIII век требовал от поэта прежде всего строгого соблюдения определённых «правил», предписанных теоретиками каждому литературному жанру. И вдруг:

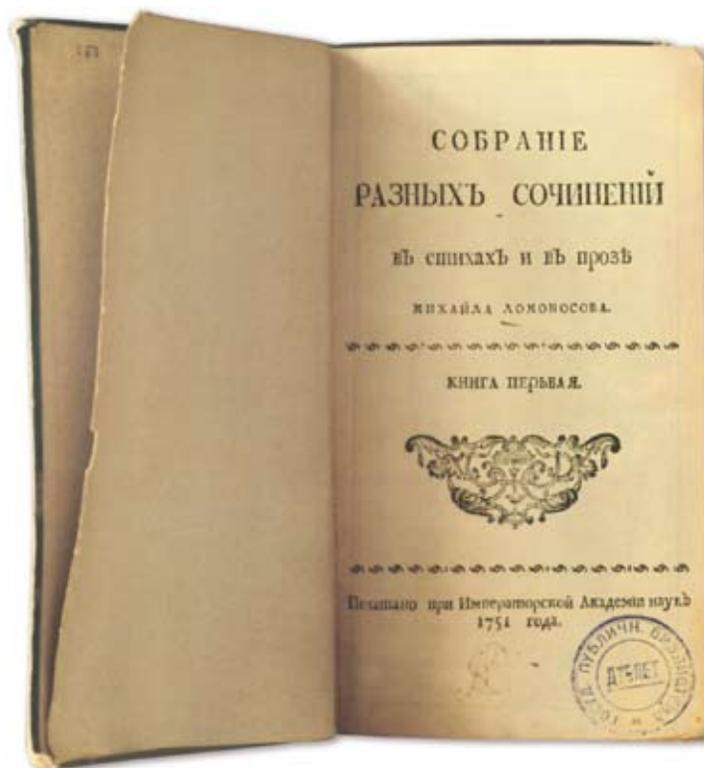
Когда бы смертным толь высоко
Возможно было взлететь,
Чтоб к солнцу бrenно наше око
Могло, приближившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.

Там огненны валы стремятся
И не находят берегов,
Там вихри пламенны крутятся,
Борющись множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.

Сия ужасная громада —
Как искра пред тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, Боже, возжжена
Для наших повседневных дел,
Что Ты творить нам повелел!

*М. Ломоносов. Утреннее размышление
о Божием Величестве*

Это было как гром среди ясного неба. Русские сердца учащённо забились при звуке ломоносовских ямбов. Его оды гремели на всю Россию, и не было равнодушных среди его читателей. Какие споры разгорались вокруг поэзии Ломоносова! Одни неистово

её громили и зло пародировали. Другие столь же неистово прославляли и пытались подражать.

Позднее Державин назвал Ломоносова «неподражаемым, бессмертным». Гоголь утверждал: «Ломоносов стоит впереди наших поэтов, как вступление впереди книги». Белинский писал: «С Ломоносова начинается наша литература... он был её Петром Великим». Известны такие слова Достоевского: «Бесспорных гениев, с бесспорным "новым словом" во всей литературе нашей было всего только три: Ломоносов, Пушкин и часть Гоголь». А Пушкин констатировал: «Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

В произведениях Ломоносова русская нация предстаёт великой нацией. Об одах Ломоносова Пушкин писал: «Они останутся вечными памятниками русской словесности; по ним долго ещё должны мы будем изучаться стихотворному языку нашему...»

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

М. Ломоносов

М.В. Ломоносов. ПЁТР ПЕРВЫЙ. Мозаика

Михайло Васильевич Ломоносов обладал незаурядными художественными способностями. Уроки рисования он брал ещё в Марбурге. Его мозаичные портреты и картины являются непревзойдёнными образцами русского мозаичного искусства XVIII века. Способ изготовления мозаик, широко распространённый в Древней Руси, к тому времени оказался утерянным. Ломоносов поставил перед собой задачу возродить это забытое искусство. В созданной им химической лаборатории ему удалось разработать методы отливки и окраски непрозрачных стёкол — смальт, используемых для изготовления мозаики. Вместе с учениками он выполняет мозаичные работы, в том числе несколько изображений Петра Первого. Впоследствии им была построена специальная фабрика в окрестностях города Ораниенбаума (ныне г. Ломоносов) для производства смальты. Грандиозная мозаичная работа Ломоносова «Полтавская баталия» была закончена им за год до ухода из жизни. Отда-

вая дань его художественному творчеству, Академия художеств в 1763 году избрала его своим почётным членом.

К 1764 году научная слава Ломоносова достигает зенита. Его избирают почётным членом Шведской Академии наук, почётным членом Болонской Академии наук в Италии, готовится представление его кандидатуры в Парижскую Академию наук, но 15 апреля 1765 года Ломоносов уходит из жизни. Он был похоронен при большом стечении народа на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. На его могиле установлен сделанный в Италии памятник из каррарского мрамора. А самый первый деревянный памятник Ломоносову поставил майор Челищев в 1791 году на Курострове, не имея на большее средств.

Вскоре после смерти Ломоносова в академическом собрании прозвучали слова: «Нет больше человека, имя которого составит эпоху в анналах человеческого разума, обширного и ясного гения, объявшего и осветившего многие жанры одновременно... Его будут чтить повсюду, где найдутся люди просвещённые».

Однако ещё при жизни великого учёного недоброжелатели утверждали, что он-де только тратит казённые деньги и мало что делает полезного. В дальнейшем наследие Ломоносова было хорошо изучено и научные заслуги оценены объективно. Пушкин характеризует его так: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения... Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он всё испытал и всё проник: первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, даёт законы и образцы классического красноречия... учреждает фабрику, сам сооружает махины, дарит художества мозаическими произведениями и, наконец, открывает нам истинные источники нашего поэтического языка».

Несмотря на то что со времени, когда жил великий Ломоносов, прошло более двух веков, его имя живёт в памяти народов. Его жизни и деятельности посвящено много книг и статей; образ его запечатлён в произведениях живописи, графики, скульптуры; имя Ломоносова носят в нашей стране города и сёла, улицы и площади; им названы учреждения науки,

образования и культуры. Его имя присвоено одному из минералов, ряду географических местностей, малой планете. В Великом Новгороде на памятнике «1000-летие России» (1862 г.) среди 129 фигур самых выдающихся личностей в российской истории есть и скульптура М.В. Ломоносова.

Золотая медаль имени Ломоносова — высшая награда, которая присуждается Президиумом Академии наук российским и иностранным учёным за выдающиеся работы в области естественных наук.

Ломоносов — из тех гениев, которые появляются в истории народов не раз в столетие или раз в тысячелетие, а вообще один только раз.

С таким исключительным человеком окружающим было порою нелегко общаться и понимать его. Враги считали Ломоносова плебеем, который за всё хватается и всё хочет подчинить себе. Да и покровители его часто недоумевали: не слишком ли, мол, широк размах-то. Но Михайло Васильевич был твёрдо уверен в своём высоком и грандиозном предназначении.

Многое из того, что было задумано им, не получило и не могло получить воплощения при его жизни: и потому, что его замыслы далеко опережали время, и из-за чиновничьей рутины, сильнейшего противодействия со стороны «гонителей наук», что сказывалось на его здоровье и сокращало жизнь.

Несмотря ни на что, документы и отзывы современников свидетельствуют об огромном авторитете русского учёного. Дважды при его жизни были выпущены собрания его сочинений. Великий математик XVIII века Эйлер признавал в Ломоносове необыкновенный талант, а крупнейший немецкий физик того времени Вольф видел в нём одну из самых светлых надежд русской науки.

Как завещание потомкам звучат его слова: «Только в бодром горячем порыве, в страстной любви к своей родной стране, смелости и энергии родится победа. И не только и не столько в отдельном порыве, сколько в упорной мобилизации всех сил, в том постоянном горении, которое медленно и неуклонно сдвигает горы, открывает неведомые глубины и выводит их на солнечную ясность».

В письме Е.И. Рерих сказано: «Научимся ценить своих великих людей, выражающих национальный гений. Поймём, что не массы слагают великую историю и славу страны и нации, но её великие люди. Ибо

Прижизненные издания М.В. Ломоносова

великие возможности приходят с великими людьми!» (30.03.1935).

Слава Ломоносова с особой силой стала утверждаться после его смерти. Передовые умы России понимали, что гений Ломоносова — национальная гордость страны, её духовное богатство, которое никто и ни при каких обстоятельствах отнять у русского народа не может.

Мощный, светлый гений Ломоносова осветил пространство просыпающейся России, вдохнул в неё свою животворную силу, пробуждая и призывая народ идти, идти вперёд! Вобрав в себя великие плоды деятельности своего сына, Россия не осталась прежней, она сделала огромный шаг вперёд, навсегда выйдя из младенческого периода «незнания». Её лучшие представители, получившие мощный созидательный импульс гения, устремились по пути Познания, Творчества и Служения.

Литература

- Астафуров В.И.* М.В. Ломоносов. М., 1985.
Ишлинский А.Ю., Павлова Г.Е. М.В. Ломоносов — великий русский учёный. М., 1986.
Лебедев Е. Ломоносов. М., 1990. (Жизнь замечательных людей.)
Ломоносов М. «Я знак бессмертия себе воздвигнул...»: Избранное. СПб., 2009.
 Ломоносов. М., 1996. (Антология гуманной педагогики.)
Карпеев Э.П. Михаил Васильевич Ломоносов. М., 1987.
Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 7. Л., 1978.

Юрий СИДОРОВ, профессор, доктор технических наук, г. Санкт-Петербург

ЗАВЕТЫ ЛОМОНОСОВА*

Михайло Васильевич Ломоносов! Только при упоминании этого имени сердце наполняется гордостью за Россию, за русский народ, из самых недр которого вышел этот самородок, слава России, гений из села Холмогоры.

280 лет назад, в январе 1731 года, с санним обозом из Холмогор Архангельской губернии приехал в Москву русский паренёк. Приехал, чтобы учиться, познавать новое и направлять свои знания на пользу России. Кто бы мог тогда предвидеть в этом паренёке будущего великого учёного, основателя Российской академии наук и Московского университета?! А ведь состоялось! Кто бы мог тогда подумать, что Ломоносов обогатит физику, химию и математику такими открытиями, которые обозначат переворот в мировой науке? Ломоносов явился охранителем и генератором развития русского языка, именно после него язык русский стал великим. И литература многим ему обязана, его поэтический стиль нов и мощен, русская поэзия с него и началась. Потом уже были Державин и Пушкин.

Как справедливо считает писатель и учёный Арсений Замостьянов, «не поняв и не полюбив Ломоносова, невозможно познать и полюбить Россию. А как любил Родину Ломоносов! Любил, потому что познал её — от крестьянской избы до императорских дворцов, от церковных сводов Славяно-греко-латинской академии до кабаков».

Ломоносов ощущал Россию как континентальную державу, на этом основывался его патриотизм, страстный, но в то же время прагматический.

Ломоносов никогда не упивался собственной учёностью, он мечтал о лучшей доле для своей страны. Так уж был он устроен: личный успех не приносил ему счастья, если не содействовал укреплению державы и народному просвещению.

Смысл своего творчества — в науке, в поэзии — он видел в служении народу, общественному благу.

Любовь к Отечеству, работа на его благо — вот первый завет Ломоносова.

Когда мы встречаем разнообразно одарённую личность, на память приходят слова «человек эпохи Ренессанса», «истинный представитель эпохи Возрождения». Но у русского народа есть более точное

и близкое по духу определение — образован как Ломоносов. Это личность необъятного ума, уверенно, по-хозяйски себя чувствовавшего в точных и гуманитарных науках. Первый русский академик, он, как никто другой, мог и умел наслаждаться творчеством — в уединении, под бездной звёзд. Но только творчества ему было недостаточно. Пожалуй, главной его страстью было просвещение. Не только для себя, но и для близких. Как сын крестьянина-помора, он знал беды и скромные радости людей труда, знал и понимал их тягу к знаниям, к открытию нового в этом мире. И Ломоносов был не только гениальным учёным, но и великим популяризатором науки и несколько не стеснялся этой роли. Он понимал, что если «врата учёности» открыты только для немногих избранных, то они ведут в тупик. Нельзя быть просвещённым в одиночку, только братство людей придаёт высокий смысл науке. Это принцип Прометея.

Мы не знаем, чувствовал ли себя Прометеем Ломоносов, осознавал ли, что приносит народам с неба на землю божественные дары просвещения. Но благодаря Ломоносову русский литературный язык (и русский научный язык!) стал потенциальным достоянием миллионов, а это уже сопоставимо с дарованием огня. Потенциальным, потому что при жизни Ломоносова немногие из наших предков владели основами русского письменного.

Именно Ломоносов подготовил реформу русской стилистики, осуществлённую впоследствии А.С. Пушкиным. Именно Ломоносову принадлежит честь реформы русского стихосложения, начатой В.К. Тредиаковским. Он, Ломоносов, заложил основы того, что впоследствии Пушкин назвал «народностью литературы и искусства».

Итак, *второй завет Ломоносова — просвещение, несение знаний людям.*

Пишу о Ломоносове, а на память упорно приходят строки другого русского пророка, Фёдора Ивановича Тютчева:

Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Не случайно мне эти строки не дают покоя: Ломоносов — это громокипящий знаниями и идеями,

* Фрагменты из статьи, опубликованной в газете «Советская Россия» 15.11.2011 г.

Памятник М.В. Ломоносову у здания Московского университета

организаторскими и нравственными подвигами кубок богов, который они навсегда подарили человечеству.

Русский язык Ломоносов считал основой нравственного воспитания. Он понимал, что без выработки национального литературного языка нельзя говорить ни о науке, ни о литературе. Поэтому развитие общедоступного литературного языка было важнейшей задачей на протяжении всей его жизни. Он первым в России читал лекции на родном языке, что считалось дерзостью. Современники даже запомнили дату такой первой лекции по физике — 20 июня 1746 года. Это было событием!

В 1743 году Ломоносов написал «Краткое руководство к риторике» и адресовал его не церковной касте, а всему русскому народу.

Обережение и развитие русского литературного языка — третий завет Ломоносова.

Системность, масштабность мышления проявлялись у Ломоносова и в других сферах. Ему совершенно было чуждо понятие «науки для науки». Он постоянно подчёркивал, что наука должна отвечать задачам, стоящим перед страной. Им же

впервые введено понятие «народного хозяйства». Развитию приложений науки для нужд страны посвящены работы Ломоносова по географии, метеорологии, геологии, металлургии. Им введён термин «экономическая география». Он составил проект «экономического лексикона», который должен был содержать сведения о сельском хозяйстве и промышленной продукции отдельных районов России, о строительных материалах, горной промышленности и т.д.

Итак, четвёртый завет Ломоносова — всеобъемлющее рассмотрение явлений, системный подход к развитию науки в интересах хозяйства страны.

Патриотизм и горячая любовь Ломоносова к русскому народу особенно сказались в его трудах по истории. Взгляды Ломоносова на историю складывались в острой борьбе с так называемой немецкой школой, представители которой фальсифицировали русскую историю, принижали историческую роль русского народа в мировой истории. Любовь к своему народу соединяется в мировоззрении Ломоносова с проповедью мира между государствами. В трагедию «Тамира и Селим» он включил строки, бичующие корыстные интересы, приводящие к завоевательным войнам.

Он был очень русским человеком, но с огромным уважением относился к иностранным коллегам, отвергал национальную исключительность кого-либо, всегда был за мирное сосуществование народов и государств.

Пятый завет Ломоносова — борьба с фальсификациями истории, с враждебностью и нетерпимостью между народами.

Блестящую страницу в историю науки вписал Ломоносов исследованиями в области теоретической оптики, разработкой научных основ цветоведения и астрофизики, а также метеорологии.

Ключевым в исследованиях он считал соединение теории и практики. От опыта к теории и от неё к опыту — вот путь научного познания мира по Ломоносову. Сейчас это доказано веками научных исследований. «Истинный химик должен быть теоретиком и практиком», — писал, в частности, Ломоносов. Он был решительным сторонником освобождения науки от религии.

Заметка М.В. Ломоносова
о необходимости преобразования Академии наук

Практика — критерий истины, наука должна служить нуждам страны — шестой завет великого учёного.

Со школьных времён я помню висящий в классе портрет Ломоносова и его слова на плакате: «Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит». В советские годы математика была в почёте. Огромное внимание уделялось шахматам, основанным на расчётах, на логических построениях. А ведь без этих навыков, без знания математики и логики технический прогресс невозможен.

Ломоносов ратовал за внедрение математических методов в изучение химии, физики, геологии, вообще точных методов исследования естественных процессов. Одной из руководящих идей у Ломоносова была мысль о необходимости внедрения в практику геологических исследований точных методов и понятий химии, физики и математики.

Использование точных методов исследования проблем естествознания — седьмой завет Ломоносова.

Ломоносов проявлял большой интерес к исследованиям полярных областей и Северного морского пути. К разрешению проблемы Северного морского пути он подошёл с точки зрения интересов морского дела

в России и освоения Крайнего Севера, подчёркивал важность продолжения этого пути в политическом и хозяйственном отношении. Наиболее важной его работой в этой области является «Краткое описание различных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Иными словами, и здесь Ломоносов показал себя стратегом, решавшим сложные задачи развития народного хозяйства России.

Повышенное внимание к изучению и освоению северных сухопутных и морских территорий — восьмой завет Ломоносова.

Велика заслуга Ломоносова как в создании Московского университета, так и в отстаивании права обучения в нём не только детям дворян, но и детям трудового народа. Он считал, что образование должно быть всем доступно, невзирая на сословные границы. «К наилучшему прохождению школьных наук приобщаются чаще всего мальчики из простонародья, более же знатные чуждаются этих знаний», — писал Ломоносов. За этим признанием — не только стремление к массовому, истинно народному просвещению. Дело и в том, что представители низших сословий меньше были заражены «низкопоклонством» перед иностранщиной. В них Ломоносов видел опору просвещения и экономики России.

«Стараюсь защитить идеи Петра Великого, чтобы выучились россияне, чтобы показали своё достоинство», — писал Ломоносов, готовясь к несостоявшейся беседе с Екатериной II. Вот на таких людях и держалась великая Россия!

Доступность образования для всех — девятый завет Ломоносова.

Создавая Российскую академию наук, пробивая при этом косность, твердолобость и рутинность мышления императорского двора, Ломоносов более всего хотел, чтобы с помощью академии извлекалась польза Отечеству, чтобы иностранные специалисты не верховодили в ней, а наравне с отечественными трудились на благо России.

Ломоносова любая наука, любое производство интересовали только в комплексе со стратегией развития страны.

Десятый завет Ломоносова — лучшие умы России и зарубежных стран в стане Академии наук должны трудиться сообща в интересах русского народа.

Трудно назвать все области знаний и человеческой деятельности, в которых гений Ломоносова не сказал бы нового слова. Упомяну ещё, что он возродил в России забытое с XII века искусство мозаики. Из 40 мозаик Ломоносова и его мастерской сохранилось 23

(в Русском музее, Государственном Эрмитаже, в Музее Ломоносова в Петербурге, в Историческом музее в Москве и др.).

К сожалению, многие научные выводы Ломоносова опередили своё время и при жизни его не были поняты и востребованы. Материалистическое мировоззрение учёного, его патриотизм, неустанная борьба за широкое распространение просвещения и научных знаний среди народа почти всегда встречали сопротивление со стороны правящих кругов. Представители дворянской либеральной науки, травившие великого учёного и просветителя при жизни, после смерти постарались представить его как поборника самодержавия и реакционных религиозных устоев.

К великому сожалению, и в наши дни на Ломоносова продолжают нападать недруги России и русского народа, умалять его заслуги... Расчёты их напрасны. Россия выдержит, как при жизни своей выдерживал удары Михайло Васильевич Ломоносов.

Время всё расставило и, если потребуется, вновь расставит на свои места. Будет жить Россия, будет помнить Ломоносова и поступать «по Ломоносову»! Многие в его время хотели видеть Россию слабой, податливой, а он противостоял, не сдавался. И нам велел поступать так же.

Могила его на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге не забыта потомками. Не зарастает к ней народная тропа. Тропа к Гению, равного которому не было и нет до сих пор. И уже вряд ли будет. Вспомним Пушкина, который глубоко чтит учёного и говорил, что Ломоносов «обнял все отрасли просвещения... Он всё испытал и всё проник»:

Перед гробницею святой
Стою с поникшею главой...

19 ноября исполняется 300 лет со дня рождения академика М.В. Ломоносова. 300 лет! Все эти годы он был и остаётся с нами, остаётся в нашей благодарной памяти благодаря делам своим. Прекрасным и мудрым делам. Он наш Учитель и советчик, наш друг и современник.

Время показало, что Создатель столько вложил энергии и любви в Михайлу Васильевича Ломоносова, что ещё многие-многие поколения будут пользоваться его открытиями и выводами почти во всех областях человеческой мысли и деятельности. Он самим своим существованием и жизнью показал всему миру добродетельное могущество и великие перспективы России.

Неужели же мы, наследники великого гражданина и учёного, не сделаем всё для спасения, сохранения и укрепления любимой Родины нашей?!

**По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:**

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 3010181050000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталия Дмитриевна Спирина.
Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.
Цена свободная.

Редационный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.
Редактор В.В. Игнатьева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

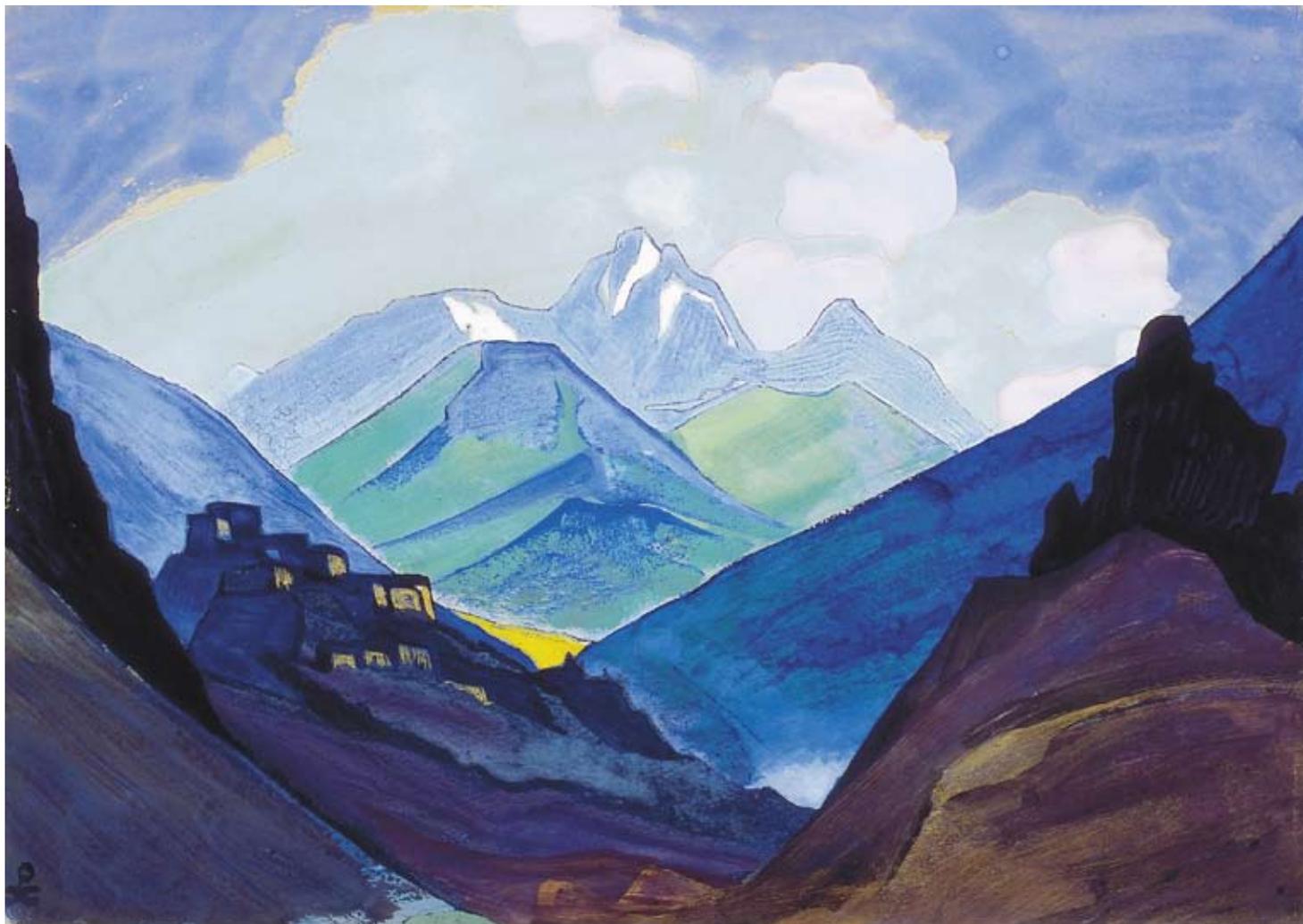
Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».
Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Н.К. Рерих. ЧАНГ-ЛА. ГОРНЫЙ ПЕРЕВАЛ. 1932

Наталья СПИРИНА

У каждого своя орбита,
И солнце каждого — своё...
Но в Беспредельность дверь открыта —
Войди в неё.

Тебе назначены дороги
В чертоги огненных миров...
Не спотыкайся о пороги
Чужих домов.

В грядущем — радость, мир суждённый
И океаны дальних звёзд...
А позади в низине тёмной
Сожжённый мост.

Не медли на границе Света,
От снов туманных пробудись
И устремись в лучах Рассвета
Вперёд и ввысь.